

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ
ФЕДЕРАЦИИ

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования

«РОССИЙСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
ГИДРОМЕТЕОРОЛОГИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

кафедра отечественной филологии и русского языка
как иностранного

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

На тему: «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА РУССКОГО
ЗАРУБЕЖЬЯ В КИТАЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ)»

Исполнитель Овчинников Данил Игоревич

(фамилия, имя, отчество)

Руководитель доктор педагогических наук, профессор

(ученая степень, ученое звание)

Харченкова Людмила Ивановна

(фамилия, имя, отчество)

«К защите допускаю»

Заведующий кафедрой _____

(подпись)

кандидат педагогических наук, доцент

(ученая степень, ученое звание)

Кипнес Людмила Владимировна

(фамилия, имя, отчество)

«27» август 2023 г.

ЗАЯВЛЕНИЕ ОБ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА
НАРУШЕНИЕ ЧУЖИХ ПРАВ НА ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНУЮ СОБСТВЕННОСТЬ
(ПЛАГИАТ)

Я, _____, представляя к защите свою выпускную квалификационную работу «ЛИНГВИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКА РУССКОГО ЗАРУБЕЖЬЯ В КИТАЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ПИСЬМЕННЫХ ИСТОЧНИКОВ)» для присуждения мне степени магистра по профилю 45.04.01 – «Филология», направленность (профиль) Русский язык как иностранный» заявляю, что работа выполнена мною самостоятельно, без нарушения чужих прав на интеллектуальную собственность.

Я понимаю, что заимствование целого текста или его фрагментов без указания источника заимствования является умышленным присвоением авторства (плагиатом).

Я проинформирован, что в случае, если я буду уличен в плагиате, моя работа будет дисквалифицирована и право повторной защиты мне будет предоставлено не ранее, чем через год.

Число

Оглавление

Введение.....	3
Глава 1. Теоретические предпосылки языка русского зарубежья в Китае.....	5
1.1. Язык русского зарубежья: к определению понятия.....	5
1.2. Языковая специфика русского зарубежья в Китае.....	17
Выводы.....	
Глава 2. Русский язык зарубежья как объект лингвистического изучения.....	26
2.1. Лингвистические особенности русского языка в приграничном Китае.....	26
2.2. Русский язык в речи потомков русских эмигрантов в китайском Трехречье.....	30
Заключение.....	46
Список литературы.....	48

Введение

Язык российских эмигрантов стал изучаться относительно недавно. Однако лингвисты анализировали язык русского Зарубежья чаще всего в странах Европы и США и гораздо реже в Азии. Язык русской эмиграции в США исследовали Эндрюс Д.Р., Осипова М.А.; во Франции - Голубева-Монаткина Н.И.; в Германии – Гусейнов Г., в Австралии – Анцыпова А.Н.; в Японии - Никипорец-Такигава Г.Ю.; в Китае - Оглезнева Е.А., Цзян Сюехуа, Гун Лэй. Весомый вклад в описание языковых трансформаций, произошедших с языком русского зарубежья, был внесён Земской Е.А.[20].

Изучение истории русской эмиграции в Китае активизировалось в России с начала 1990-х годов и со временем привлекает все большее внимание ученых. В этом отношении изучение языка русской эмиграции в Китае и произведений, описывающих это явление, приобретает особую актуальность как в свете получения наиболее полных и достоверных сведений об этой важной странице истории российско-китайских отношений, так и в плане специального лингвистического исследования.

Актуальность исследования обусловлена необходимостью изучения различных форм существования современного русского национального языка, в том числе и за рубежом.

«Известно, что даже при самых благоприятных условиях адаптация в чужой стране является трудной, стрессогенной, поскольку для мигранта меняется все (природа, климат, социальные, экономические и психологические отношения с миром, отношения внутри семьи), причем самая важная часть изменений – культурно-языковые» [9, URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazykovoy-kulture-russkoy-emigratsii-pervoy-volny> // (дата обращения: 29.12.2022)].

Внимание к языку русского зарубежья как к «самостоятельному способу бытования русского языка» по сравнению с метрополией первоначально проявил Ю.Н. Караулов, отметив жанрово-стилевое и

функциональное разнообразие русского языка за рубежом. При этом Ю.Н. Караулов основывался на материалах публицистики, а также художественной прозы.

Л.М. Грановская полагает, что язык русской эмиграции – это одна из подсистем русского литературного языка. Она выделила два направления в языке русских эмигрантов:

1. установка на консервацию;
2. стремление к изменению родного языка под влиянием языкового окружения.

Грамматический подход характеризует исследования М.Я. Гловинской [2001], которая на материале письменных источников первого поколения эмигрантов разных волн выявляет общее и различное в языке метрополии и западной эмиграции и обнаруживает «слабые» и устойчивые участки системы русского языка, что позволяет сделать теоретические выводы, касающиеся общих тенденций языкового развития.

В работах А.В. Зеленина анализируются лексические, словообразовательные, графико-орфографические особенности русской эмигрантской прессы в западном зарубежье (1919-1939 гг.) в сравнении с аналогичными процессами в русском языке того же периода [2007,2008]. Устная русская речь эмигрантов на Запад получила освещение в работах Е.А. Земской [1995, 1998, 2000, 2001, 2002, 2008], Н.И. Голубевой-Монаткиной [1993, 1994, 1995, 2001, 2004], Е.В. Красильниковой [2001], 7 Е.Ю. Протасовой [1996, 2004, 2006], А.В. Павловой [1999], М.А. Осиповой [2002, 2003] и др.

Широтой и разноаспектностью характеризуются исследования устной русской речи в западной эмиграции, выполненные Е.А. Земской, которая изучала речь русских эмигрантов разных волн и поколений в обусловленности историческими, социальными, культурными, индивидуальными факторами, от которых зависит ее сохранность. Ею была создана серия речевых портретов русских эмигрантов на Запад,

показывающих фонетические, грамматические, словообразовательные, лексические особенности их речи. Они позволяют более наглядно представить, какие именно условия жизни и индивидуальные особенности влияют на речь и речевое поведение человека.

Лексические и грамматические особенности разговорной русской речи эмигрантов были проанализированы в работах Н.И. Голубевой-Монаткиной [1993, 1994, 1995, 2001]. Она опубликовала записи русской эмигрантской речи, добавив языковой комментарий [2004].

Внимание лингвистов привлекала также не литературная форма русского национального языка, а диалектная по сути речь представителей различных конфессиональных групп – молокан, старообрядцев и др., оказавшихся в положении эмигрантов [Касаткин, Касаткина 2000; Никитина 2001]. Необходимость сохранения в новой стране религиозного сообщества способствовала сохранению данного речевого варианта.

Язык русского восточного зарубежья до настоящего времени остается во многом лакуной в лингвистических штудиях, хотя встречаются отдельные наблюдения, связанные с этой проблематикой: работы Л.М. Шипановской - о языке художественных произведений русского восточного зарубежья, Г.М. Старыгиной - о речи последних русских харбинцев, Н.В. Райан - о сохранении и утрате языка на примере русской диаспоры в Китае, а затем в Австралии, А.Н. Анцыповой - о русской письменной речи эмигрантов, переехавших из Китая в Австралию.

Изучение русского языка в Китае во многом основывалось как на устных, так и на письменных материалах, собранных исследователями в 2017-2018 гг. в ходе научных экспедиций в Российский национальный муниципалитет Эньхэ (Китай). Исследование русской речи потомков переселенцев из России в Китай обнаружило ряд отклонений от норм русского литературного языка. Это объясняется бытованием русского языка в диалектной форме, а также интерференцией под влиянием китайского языка. Были исследованы различные типы интерференции: фонетическая,

морфологическая, синтаксическая, лексическая, а также типичные случаи ее проявления. Были также выявлены социолингвистические факторы, определяющие интерференцию: возраст, образование, профессия, языковое окружение и др.

Цель работы – изучить лингвистические особенности языка русского зарубежья в Китае.

Задачи:

- рассмотреть понятие «язык русского зарубежья»;
- изучить специфику языка русского зарубежья в Китае;
- проанализировать лингвистические особенности русского языка в приграничном Китае;
- проанализировать русский язык в речи потомков русских эмигрантов в Китае.

Объект – язык русского зарубежья.

Предмет – лингвистические особенности языка русского зарубежья в Китае.

Методы исследования в работе – сравнение и анализ.

Новизна работы заключается в изучении лингвистических трансформаций в языке русских эмигрантов, возникших под влиянием китайского языка, что является на сегодня малоизученным фактом.

Практическая значимость работы состоит в том, что ее результаты могут быть использованы в вузовской практике на занятиях по социолингвистике, общему языкознанию, по лексикологии.

Структурно работа состоит из введения, двух глав, заключения и списка литературы. В первой главе рассмотрены теоретические аспекты исследования языка русского зарубежья. Во второй главе проанализирован русский язык зарубежья как объект лингвистического изучения в Китае.

Глава 1. Теоретические предпосылки изучения языка русского зарубежья в Китае

1.1. Язык русского зарубежья: к определению понятия

В XX веке стали много говорить о русской эмиграции, о ее волнах — с первой по четвертую. Эмигрант – это беженец, именно так называли себя представители первой волны эмиграции.

Русская эмиграция - это не только русская диаспора. Диаспора – это прежде всего этнически и культурно однородная группа. Русские экспатрианты представляли собой многонациональное сообщество, которое, проживая в разных регионах, в основном говорило по-русски.

Рассмотрим специфику некоторых волн эмиграции.

Прежде всего, следует отметить, что первую волну эмиграции составил поток беженцев после революции 1917 г. В основном, это представители аристократии, а также других частей российского социума (врачи, художники, писатели, ученые, духовные лица и др.). Данные представители первой волны были хорошо образованы, владели несколькими языками и могли легко переходить с одного на другой, при этом употребляя иноязычные слова как инкрустации.

«Установка на возвращение в Россию представителей 1-й волны эмиграции предопределила постоянную и разнообразную по формам и методам борьбу Русского Зарубежья за сохранение национального самосознания, одним из самых очевидных проявлений которого является осознание своей этнической принадлежности, национальная идентификация. В этой борьбе культура в целом и ее языковые аспекты в частности имели первостепенное значение» [Голубева-Монаткина URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazykovoy-kulture-russkoy-emigratsii-pervoy-volny>// (дата обращения: 29.12.2022)].

Эмигранты 1-й волны гордились своим культурным наследием и своим родным языком. Профессор Пио-Ульский, обращаясь к молодежи в 1939 г., говорил: «Гордитесь, что вы русские, гордитесь Великим Отечеством, гордитесь этой чудной культурной страной и не берите примера с тех наших соотечественников, которые, усвоив хорошо местный язык, стараются забыть, что они – русские. Эти люди не достойны своего Отечества. Кличка “русский” – кличка почетная и к ней с вполне оправданным уважением должны относиться не только славянские народы, но и иноземцы...» [45,с.60 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazykovoy-kulture-russkoy-emigratsii-pervoy-volny>(Дата обращения 29.12.2022)]. Значительную роль в сохранении русского языка и культуры сыграла церковь, а также русские учебные заведения и организации детей и молодежи.

Эмигранты 1-й волны опасались обеднения русского литературного языка и отмечали ряд ошибок, которые появились у соотечественников за рубежом. Часть ошибок была связана с неверным ударением, что нарушало правильность грамотной речи. Кроме того, речевые ошибки могли искажать смысл высказывания. Эмигранты 1-й волны выступали против неоправданного заимствования иностранных слов за исключением отсутствия эквивалента в виде русского слова. Они боролись за чистоту русского языка, осуждали новояз постреволюционной России, смеялись и пародировали «смесь французского с нижегородским»: «После свержения большевиков, когда эмиграция вернется в Россию, в Петербурге можно будет наблюдать любопытные бытовые сценки... Вагон трамвая № 3 по-прежнему ходит от Новой Деревни до Балтийского Вокзала. Народу много. Душно. Среди стука колес и звона окон слышны отрывки бесед, отдельные фразы.

– *Ох, как жарко! Будто не Петербург, а Лемнос.*

– *Что Лемнос! Наш Сиди-Бишр вспомнишь.*

– *Мсье! Вы уронили пакет. Вот.*

– *Хвала лепо.*

- *Что? Сербской эвакуации? Вот приятно! Позвольте познакомиться: Журавлев. Тоже эсхаесен.*
- *Врло задоволен ... Птичкин. Давно в Петербурге?*
- *Еденаедцать месяцев. Вы – белградец?*
- *Нет. Вранячкой Бани. А вы? Сараевский? Как же, бывал в Сараеве. Лепо. Прекрасный городок. Лукина, случайно, не знали?*
- *Господи! Как не знать. Приятели. Вместе в кинематографе в оркестре играли. Он на флейте, а я капельдинером.*
- *Доннер веттер! – раздается рядом с сербскими пассажирами сердитый голос. – Не толкайтесь, майн герр, когда разговариваете. Это вам не Тиргартен во время альгемайна штрайка.*
- *Действительно, субъект! Ляля, отодвинься: Сао джип, дингай геби чака деджазмач.*
- *Бер мытаф, мама, не обращай внимания. Беребеви альга ферендж чыки-чыки.*
- *Сударыня, прошу вас не ругаться. Я не виноват, что тесно.*
- *Никто вас не трогает, мсье. Я просто разговариваю с дочерью по-абиссински.*
- *Мсье! Эйэ ла бонтэ, передайте деньги ресевверу. Мерси бьен. Плетиль? Десять сантимов? Виноват – копеек? А я думал пять. Экскюзэ муа.*
- *Битте шен.*
- *Кому еще билеты? Господа! Прошу билеты! – раздается зычный возглас кондуктора.*
- *До краю, – сует деньги старушка.*
- *А мне до гар Монпарнасс. Пардон. До Балтийскаго»[47, с.35-39].*

Речи эмигрантов 1-й волны были свойственны следующие черты:

- а) беглость речи;
- б) употребление разговорной и просторечной лексики;
- в) использование устаревших слов и выражений, например, «*Какая влага на дворе!*»;

- г) отказ от советизмов, таких как *комбриг*, *Коминтерн*, *продналог* и др ;
- д) употребление заимствованных слов в соответствии с их произношением;
- е) калькирование, например, слово «*гвоздь*» под влиянием французского языка приобрело значение «*наиболее яркое, эффектное выступление/событие*» – «*гвоздь программы*».

Вторая волна эмиграции была связана с событиями Второй мировой войны. Основной поток эмигрантов - это представители Прибалтики, негативно относившиеся к советскому укладу жизни; люди, попавшие в плен и не без оснований остерегавшиеся возвращения в СССР; жители оккупированных территорий, угнанные на работу в Германию и др. Многие из них позже из Германии переехали в Австрию, США, Австралию и другие страны.

Состав эмигрантов второй волны был достаточно случайным: среди них оказалось немало людей не столь образованных, по сравнению с первой. Это объясняет тот факт, почему вторая волна не оставила такой же заметный культурный след, как первая. Среди эмигрантов второй волны было много тех, кто получил образование в Советском Союзе, и они в основном сохраняли знание русского языка и берегли его чистоту.

Непродолжительность «оттепели», «застой» в общественной и культурной жизни страны; высылка диссидентов; установка Израиля на «воссоединение» евреев — все это привело в 60-70-е гг. к появлению третьей волны эмиграции. Основными странами для российских эмигрантов стали ФРГ, США и Израиль, в меньшей степени — Франция, Канада и Австралия.

Многие эмигранты сохраняли хороший русский язык. Это были культурные, хорошо образованные люди, владеющие английским и другими иностранными языками. Они охраняли свой русский язык, особенно, если их профессия была с ним связана.

Четвертая волна эмиграции считается экономической. В основном в неё вошли невозвращенцы, которые хотели как можно быстрее адаптироваться к жизни в новой для них действительности. Они старались

освоиться в принимающей стране и изучить её язык. Многие начинали общаться только на новом языке и не использовать русский. Таких эмигрантов среди переселенцев четвертой волны было немало. Особенно это характерно для Германии, в которую устремились «русские немцы» из Казахстана, Сибири, Поволжья вместе с семьями, в том числе с русскими мужьями и жёнами.

Эта часть эмигрантов четвертой волны часто не имела высшего образования, многие устраивались на низкоквалифицированную работу и обычно не знали языка новой для себя страны (см. работу Н.Л.Пушкаревой: эмигрантами 90-х годов числится 99,3% граждан, заявивших при выезде, что не владеют никакими языками, кроме русского).

Они должны были начинать все сначала. Именно поэтому их русский легче и быстрее поддается влиянию иностранного языка, в нем отчетливо видны интерференционные процессы. Вышеуказанные обстоятельства определяют отношение представителей IV волны к русскому языку. Они не относятся трепетно к русскому языку (что было характерно для эмигрантов первой волны), а используют его как удобное и лёгкое средство коммуникации, но мало кто из них заботится о его сохранении и передаче по наследству своим детям. Русские читают книги на русском языке, многие смотрят российское телевидение и русские кинофильмы.

В отличие от беженцев первой волны, они имеют постоянные контакты с Россией. Кроме того, они часто живут в своем русскоязычном кругу, общаясь больше с соотечественниками. В терминах межкультурной коммуникации это называется «добровольная геттоизация», а позиция человека, окружающего себя соотечественниками, именуется «кокон». Такое наблюдается во многих странах – Израиле, Германии, Франции, США, Финляндии. Разумеется, данные обстоятельства (контакты с Россией) способствуют сохранению русского языка.

Приведем высказывание немецкого слависта Матиаса Роммельмайера, который характеризует нынешнюю ситуацию в Германии следующим

образом: «Наличие большого количества иноязычных людей, таким образом, приводит к формированию в Германии сложной социальной системы, а также в других странах (например, в Америке). Русский, турецкий и немецкий образуют подсистемы, существующие обособленно и не пересекающиеся, что позволяет русскоязычному в Германии существовать практически без знания немецкого языка: у носителей русского языка нет потребности в знании немецкого языка, так как все сферы бытового функционирования на русском языке (или вообще без языка, такие как транспорт, финансы и т.д.), однако невладение немецким языком ограничивает возможности социального продвижения (карьера), «моноязычные» сознательно или с опозданием не сдадутся».

Надо сказать, что IV волна не является однородной. В конце XIX-XX вв. её состав очень изменился. Уехали люди с высшим образованием, которые привезли с собой собранные библиотеки и которые хотели бы сохранить квартиры в своей стране, чтобы можно было туда ездить. Такие переселенцы хорошо владеют русским языком и стараются обучить ему детей. Таким образом, в последнее время состав русской диаспоры пополняется за счет людей, выезжающих за границу по работе или учебе. Многие из них уезжают не навсегда, а на время. Однако, если они живут за пределами России в течение года или нескольких лет, на их русский язык может повлиять иностранный язык, особенно произвольно меняется интонация.

В настоящее время мы наблюдаем 5-ю волну, связанную с мобилизацией, переезд в страны дальнего и ближнего Зарубежья: в Казахстан, Грузию, Латвию, Литву, в Германию, Испанию, Португалию, Италию, США и особенно в Израиль. Данная волна затронула многих представителей шоу-бизнеса и мужчин призывного возраста. Эта волна не завершилась и ещё ждёт своих исследователей.

Рассмотрим особенности русского языка эмигрантов IV волны. Наиболее отличительной её чертой, которая выделяется исследователями,

является широкое использование иностранных слов, а также изменение интонации, т.е. влиянию подвергается прежде всего фонетический и лексический уровень. Наиболее устойчивыми остаются грамматика и словообразование.

Стабильность русской грамматики объясняется тем, что эмигранты совершали переезд во взрослом возрасте. Образование (среднее, а иногда и высшее) они получали на русском языке. Следует отметить, что заимствованные слова задействованы в сфере грамматики русского языка: основной массив имен существительных склоняется, глаголы спрягаются.

Сильным оказываются и словообразовательные механизмы. Русские заимствования разных частей языка сочетаются с русскими словообразовательными аффиксами и становятся гибридными словами русского языка. Некоторые примеры: *шопинговать*, *шузы* англ.; еду на *штрасенбане*, *шпрехать* нем.; *рамолик* (о дряхлом человеке) фр. Слова-гибриды, как и обычные слова русского языка, неполноценны и спрягаемы. Интересно, что немецкоговорящие эмигранты используют также гибриды немецкого с английским, например *Bumerangkind*, т.е. ребёнок, который покинул отчий дом в юношеском возрасте, а потом вернулся.

Жизнь за пределами России и русский язык не могут не влиять на язык эмигрантов. Окруженные чужим языком, они постоянно впитывают его, как сознательно так и бессознательно. Им нужны новые номинации, чтобы именовать новые реалии и новые условия жизни. Высокочастотные иностранные слова воздействуют на русскоязычных эмигрантов. Они произвольно говорят: *pardon*, *anteeksi* (фин.*извините*), о'кей, *ça va*, мерси и т. д. Среди них люди разного возраста (от 25 до 85) и разных профессий: инженеры, врачи, бухгалтеры, учителя, компьютерщики, фотографы, экскурсоводы, художники, музыканты, преподаватели вузов, филологи, художники.

На словарный запас немного влияет язык страны, в которой живет эмигрант. Однако язык всех стран проживания не влияет на язык тех, кто

выезжал за границу. Больше всего страдают языки, имеющие большое социальное и культурное значение, иными словами, языки, на которых широко говорят в мире, имеют международный авторитет и ценность. Для эмигрантов первой волны это французский и английский. Последний стал особо распространённым после Второй мировой войны. Во второй половине XX века английский язык завоевывает все большее влияние в мире. В конце 19 века он часто функционировал как язык общения в неанглоязычных странах (таких как Голландия и Финляндия), заменяя немецкий и французский языки.

Языки таких стран, как Болгария и Китай, например, не оказали существенного влияния на язык эмигрантов первой волны. Русские беженцы обходились без этих языков.

Русский язык много лет сохранялся в Харбине. Эмигранты учились в русских гимназиях, читали русских классиков. У них был свой русский мир.

Эмигранты различных волн по-разному используют заимствования. Особенно существенны различия между людьми, относящимися к волнам эмиграции I и IV. Эмигранты первой волны обычно использовали чужое слово как вставку (инкрустацию) с соответствующим произношением, без морфологической адаптации, что присуще языку представителей IV волны. Многие эмигранты IV волны используют заимствование в фонетической форме, которая отображает произношение, однако этому произношению нередко придаётся ярко выраженный русский акцент (аканье, оглушение конечных согласных).

Отличие языка эмигрантов первой волны от их потомков в том, что они употребляют не только слова из языка страны, в которой живут, но и слова из других языков — в основном французского и английского. Это связано с тем, что значительная часть первых эмигрантов передает семейные традиции своим детям и внукам на нескольких языках.

Учитывая некоторые классификации, выделим три группы слов и словосочетаний, каждое употребление которых обусловлено не конкретной причиной, а комплексом причин:

а) Иностранные слова относятся к чему-то специфическому в новой жизни, отсутствующему или не свойственному жизни в России. Не существует русских однословных номинаций для наименования соответствующих предметов или явлений. Это, например, назначение на английский язык, социальное обеспечение, продовольственные талоны; Таковы, например, англ. appointment, welfare, food stamp; нем. Arbeitsamt, Socialamt, Termin, Tiefgarage - подземный гараж, Eintopf - обед из одного блюда.

б) Подобные предметы и явления существуют и в России и для них есть названия, но они настолько сильно отличаются по своей прагматике от зарубежных, что русское слово не передает их специфики. Можно сопоставить русское подвал и англ. basement, нем. Keller.

в) Высокая коммуникативная релевантность понятий, обозначаемых иностранными словами, и, следовательно, высокая частота употребления заимствований. Заимствования - очень важные понятия, предметы или явления для жизни в данной стране. Вот несколько высокочастотных параллельных названий из разных языков, употребляемых, как правило, без перевода: англ. sale, нем. Angebot и Sondern Angebot, фр. solde, финск. Tarjous - распродажа.

По всему городу развешаны многочисленные надписи, вывески: Sale! Angebot! Tarjous! Они бросаются в глаза и провоцируют употреблять именно эти слова, а не их русские эквиваленты.

Описанные выше три причины заимствования можно кратко назвать так: потребность в номинации, специфическая прагматика, высокая коммуникативная релевантность. Нередко данные причины действуют комплексно. Таким образом, немецкий Келлер и американский подвал резко отличаются по своему устройству и назначению от российского подвала.

По наблюдениям исследователей, среди эмигрантов, проживающих в Германии, очень распространено слово *doch*, выражающее разнообразные типы реакции на замечание собеседника (*все-таки, конечно!, ну!, неужели!*). Частотными являются слова: *Putzfrau* ('уборщица'), *Bahnhof* ('вокзал'), *Onkel* ('дядя'), *Tante* ('тетя'), *фильм* (в значении 'фотопленка'), *Abitur* ('экзамен на аттестат зрелости'), *Geld* ('деньги'), *Krankenhaus* ('больница'), *warum?* ('почему?'), *was?* ('что?').

Рассмотрим функции заимствованных слов в речи эмигрантов.

Первая функция самая распространенная: номинативная. Ссуды используются для названия предметов и явлений действительности, особенно тех, которых не было или не было в России и СССР. Это показывает освоение эмигрантами новых социальных, экономических, культурных, бытовых и других сторон жизни в чужой стране. Эту функцию выполняет наибольшее количество кредитов. Сюда входят многочисленные названия жизненно важных социальных институтов, институтов, явлений: англ. фудстемп (продовольственные талоны), грин-карта (карта, дающая право на работу).

Вторая функция — самовыражение, самоутверждение, порожаемое использованием иностранного языка и, следовательно, более престижных слов. В какой-то степени это форма саморекламы людей, пытающихся на каждом шагу вставлять в свою речь заимствования с целью продемонстрировать знание нового для себя языка. Подобное коммуникативное поведение характерно для эмигрантов IV (реже III) волны, недостаточно хорошо владеющих языком новой страны.

Наблюдения в США, Франции, Италии, Германии и Нидерландах показывают, что работает следующая закономерность: люди, хорошо знающие этот язык, а также свободно владеющие двумя-тремя языками, легко переключаются с одного языка на другой. Они не порождают макаронистический дискурс. Иноязычные выражения они допускают в силу

необходимости, не зная или не вспоминая русское слово. Им не нужно доказывать знание английского или другого языка.

Третья функция – экспрессивно-стилистическая, игровая [19]. Она используется для выражения отношения к обсуждаемому предмету, иногда — шире — к новой стране и образу жизни в целом. Эта особенность чаще всего встречается у эмигрантов IV и III волн, так как иностранный язык для них новый, а русский язык остаётся родным, чаще в семейном и дружеском общении. Этим переселенцам свойственны языковая рефлексия и чувство юмора. Вот как эмигранты, живущие в Германии, создают каламбуры, сталкивая русские и немецкие слова: Такой Rechnung (счёт), что можно рехнуться.

Существует разница в составе иноязычных слов у эмигрантов I и IV волн. Эмигранты первой волны часто используют слова абстрактной семантики, такие как *responsabilité* (ответственность) и обычно употребляют иностранные слова, когда русское слово забыто или говорящий не уверен в его существовании.

Русские употребляют такие слова не потому, что хотят использовать иностранное слово, а потому, что постепенно забывают или недостаточно хорошо знают русский язык, приезжие же еще не забыли русское слово, а иностранное слово необходимо из-за «речевой лени», для шика или для демонстрации их вхождения в новую жизнь.

Среди заимствованных наиболее значимую группу составляют имена существительные. Далее следуют всевозможные слова-ярлыки и реакции-реплики. Прилагательные и глаголы встречаются реже, и в их использовании есть существенные различия. Прилагательные могут употребляться в том виде, в каком они существуют в исходном языке, т.е. как неизменяемые, так и изменяемые слова.

Глаголы всегда имеют спрягаемую форму. В иностранных языках нет неизменяемых глаголов. Глаголы обычно производятся только эмигрантами IV волны. Наличие значительного количества иностранных глаголов в языке

эмигрантов IV волны является характерной чертой новейшего этапа жизни русского языка за рубежом.

Когда эмигрант приезжает в другую страну, он сталкивается с множеством официальных постановлений, правил, указов. Их имена не будут переведены. Особо хотелось бы выделить названия некоторых обычаев, учреждений, относящихся к сфере общественной жизни и быта: «Так принято». Номинации такого рода очень частотны и имеют большое коммуникативное значение во многих странах. Например, «договорные деловые встречи или встречи на полдня». Однословного наименования этого понятия в русском языке нет. Слово «рандеву» относится к сугубо частной сфере, слово «встреча» имеет слишком общий смысл, деловая встреча длинна и не указывает на важную часть «договоренности». Иноязычными словами называются всевозможные встречи: свидание и семестр может быть у врача, парикмахера, лавочника, хозяйки, соседки.

Чрезвычайно важным понятием жизни в Англии и Америке является приватность, которая отличает публичное поведение людей в этих странах не только от России, но и от высокоразвитых европейских стран, таких как Франция, Германия, Италия и некоторых других. Сложно передать это понятие на русском языке. Слово «конфиденциальность» многозначно. Оно относится к личному пространству, частной жизни. Часто используется для обозначения запрета на вторжение в личное пространство, частную жизнь. Важно, что слово «конфиденциальность» также имеет следующие значения: «тайна, секретность». Следует отметить, насколько важно понятие неприкосновенности частной жизни для жителей Англии и Америки. Неприкосновенность частной жизни нельзя нарушать, даже в мелочах. Она обеспечивается как законом, так и законом, а также охраняется обычаями. Повседневное поведение, воспитание детей пронизано понятием приватности. К сожалению, в России это понятие еще не утвердилось.

Структурные типы непереводаемых глаголов соответствуют трем глагольным классам, продуктивным в русском языке. Наибольшее

количество глаголов образует I продуктивный класс (тип читать - читать). Среди них есть как глаголы, образованные от существительных (bill — счет; bill — ‘выписывать счет’), так и производные от английских глаголов (to позволить себе — платить, to drive — водить).

Отметим, что наиболее употребительной формой глагола в речи, по мнению исследователей, является инфинитив. Глаголы более продуктивны, чем глаголы на -it, так как у них отсутствует чередование в основе. Третий структурный тип – это глаголы на -овать, -ировать. Они соответствуют нормам глаголообразования от иноязычных основ, действующим в русском литературном языке: добровольно работать - работать бесплатно.

Образование у новых эмигрантов многочисленных глаголов, - это признак их отношения к русскому языку - отсутствие заботы о сохранении русского языка, нечувствительность к порче русского языка, к его нормам. Возможно, действует и другая причина: ослабление ограничений на образование глаголов на -it и -to-it от иноязычных основ в русском языке конца XX века глаголов разбирать, пиарить, продвигать и т. п. Следует отметить, что в языке эмигрантов в Германии производство глаголов показывает активность данного процесса: шрайбатить, шпарать (от sparen).

Однако было бы неправильно думать, что эмигранты вообще не производят глаголов. Глаголы этого типа есть в речи эмигрантов в Америке, Германии, Франции. И это естественно: соответствие их нормам литературного русского языка, большое количество широко употребляемых глаголов -овать, -ировать, -изать не могут не сказаться на речевой деятельности эмигрантов. Вот несколько иллюстраций.

В Германии для описания используется множество глаголов: хабилироваться (от sich habilitieren — защищать докторскую диссертацию), бухштабировать (читать, писать по буквам), бламировать (стыдить; от blamieren), замельдоваться (регистрироваться; от sich melden), учиться (учиться) и др.

Целесообразно более подробно рассмотреть функции глаголов, так как они менее изучены, чем функции имен существительных. Как и другие классы заимствований, глаголы чаще всего употребляются в номинативной функции.

Наиболее очевидны мотивы образования глаголов в случаях, когда они необходимы для обозначения ситуации, отсутствующей в России и/или такой, для которой не существует русской однословной номинации.

Многие эмигранты в Нью-Йорке и других крупных городах США употребляют глаголы *товать*, *аттовать* (от *to tow* — буксировать, тянуть на канате сломанную машину).

Сходный вариант можно найти под влиянием немецкого: *абшлепать* (от *abschleppen* — отталкивать), которое нередко встречается в речи эмигрантов в Германии.

Влияние языкового окружения, стремление к лапидарности и языковой игре также содействует активизации глаголов. Производные глаголы употребляются в тех случаях, когда соответствующее слово имеет русский эквивалент и в то же время является высокочастотным в английском языке: *инджоить*, *драйвать*.

Глаголы часто используются как средство выражения, языковой игры, например, шутивное употребление глаголов в речи немецких эмигрантов: *пойду нашрайбаю ответ* (от *shreiben*).

Эмигранты первой волны, как и те, кто стремится сохранить чистоту русского языка, подобных слов не употребляют.

1.2. Языковая специфика русского зарубежья в Китае

Исследователи различают два вектора эмиграции из России в XX в. - западный и восточный. Восточная ветвь эмиграции устремлялась, как правило, в Китай и обосновывалась в Шанхае, Харбине и других городах. Согласно имеющимся данным, в 20-е гг. численность русских в Китае составляла 200 - 400 тысяч человек. По сравнению с эмиграцией на Запад восточная эмиграция имела свои причины и характеристики.

1. 1-я значительная восточная волна россиян была связана с отъездом на строительство КВЖД (1898-1917 гг.). По этой причине сформировалась русская колония, которая была «неоднородной по своему социальному составу (инженеры-строители и члены их семей, обслуживающий дорогу и ее инфраструктуру персонал, казаки, отставные нижние чины, а также свободные переселенцы из России: представители торгово-промышленного класса, мелкие ремесленники и пр.). К 1917 г. в Китае русскоязычная колония насчитывала более 50 тыс. чел. (соответственно, в Харбине - более 40 тыс.). Октябрьская революция привела к тому, что они стали вынужденными эмигрантами» [40, 2021] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-usloviyah-yazykovogo-kontakta-s-kitayskim-yazykom-formy-i-varianty-vzaimodeystviya> (дата обращения: 15.01.2023).

2-ая волна восточной эмиграции была послереволюционной (1917-1924гг.). Однако в отличие от западного направления эмиграции, где было много творческой интеллигенции и представителей аристократической элиты, в восточную волну попало значительное число солдат, казаков, рабочих и крестьян, за счёт которых возросла численность русского зарубежья в Китае. «Принципиальное отличие послереволюционной волны эмиграции на запад и на восток состояло в том, что в западном варианте русские эмигранты оказывались на чужбине в полном смысле слова, а в восточном - русские беженцы попадали на чужую, но обустроенную

соотечественниками территорию, как в российскую провинцию, которой не коснулись бури революции, и находили там русский город с привычным патриархальным укладом, что обуславливало иное положение и мироощущение русской восточной эмиграции» [Там же].

3-я волна восточных переселенцев пришлась на середину 20-30-х годов XX в., когда не принявшие коллективизацию казаки, старообрядцы и др. переезжали из соседних с Китаем регионов. К середине XX в. переезд русских в Китай закончился, их число в это время составляло, по данным исследователей, 72 - 81 тыс. человек.

Русское зарубежье в Китае всегда привлекала к себе пристальное внимание ученых различных областей знания, таких как история, культурология, социология, психология и, конечно же, лингвистика. Это вполне объяснимо, так как в Китае была большая диаспора русских. В городе Харбине издавались русские газеты и журналы, организовывались школы и университеты, функционировала Русская православная церковь. Русскоязычные в Китае стараются сохранить язык, поддерживать контакты и отношения не только в диаспорах, но и активно общаться с внешним миром. В условиях проживания на территории другого государства в чужой этнокультурной среде происходят трансформации и в бытовой культуре. В процессе проживания в иноязычной среде человек следует самым разным стратегиям: от неприятия норм другой культуры до полного растворения в ней. Успешная адаптация в иной культуре возможна при интенсивных межкультурных коммуникациях, которые позволяют коммуникантам осознать культурные различия и этнокультурную идентичность, воспринять опыт других культур, обогащая себя.

Изменения в культуре сказываются на образе жизни ее носителей и зависят не только от самой диаспоры, но и от национальной политики государства, проводимой в зоне ее проживания. Построение положительной этнокультурной идентичности и развитие эффективных межкультурных коммуникаций зависит от модели поведения, в которой нормы родной и

принимающей культур находятся в равновесии. Языковые установки, речевое поведение, повседневная жизнедеятельность ярко отражают процессы, происходящие в этнокультурной идентичности [4].

Тесные политические, экономические, образовательные и культурные связи России и Китая активизировались и в настоящее время вызывают обоюдный интерес к изучению китайского языка в России и русского языка в Китае.

Так, на факультете русского языка в Шанхайском университете занимается большое количество студентов, прошедших высокий конкурсный отбор. Китайские педагоги практикуют изучение русского языка как иностранного в лингвокультурологическом контексте, совмещая постижение языка с изучением русской культуры. Студенты знакомятся с российскими фильмами, телевизионными программами, русскими песнями. Уже через шесть месяцев китайские студенты начинают говорить по-русски, что подтверждает их большую заинтересованность в развитии русско-китайского сотрудничества.

Современные процессы трансформации и глобализации меняют языковую среду русского зарубежья. Изучение развития иностранного языка приобретает особую актуальность в контексте диалога культур в эпоху глобализации. Взаимодействие языков представляет собой многокомпонентный, разнообразный процесс и закономерный процесс преобразования и развития языков. Развитие и состояние языка имеет важное значение для языкознания, культурологии, этнографии, философии, этики, истории и филологии, поскольку язык является одновременно составной частью и инструментом культуры.

Язык выступает как универсальная система, позволяющая осуществлять внутрикультурную и межкультурную коммуникацию. Он является основным средством общения между людьми, а также основным носителем и ретранслятором культуры. Человек учит язык, осваивая чужой национальный менталитет и постигая другое отношение к миру.

Изучение языковой картины мира иного лингвокультурного сообщества позволяет адекватно понимать собеседника, правильно интерпретировать речь жителей другой страны, что очень существенно для процесса коммуникации. В процессе историко-культурного развития язык выступает как средство общения и межнационального общения, отражает не только реальный мир, окружающий человека, но и национальный характер народа, обычаи, традиции, менталитет, систему поведения, нормы и ценности, а также языковую и культурную картину мира. Язык народа является кладовой культуры, так как все знания, навыки, материальные, духовные и нравственные ценности, накопленные народом, сохраняются в его языковой системе в устной и письменной речи. Наряду с овладением языком человек осваивает опыт прошлых поколений: традиции, обычаи, ритуалы, этикет, коммуникативное поведение, что способствует становлению его личности.

Язык является основным средством межкультурной коммуникации. При осуществлении межкультурной коммуникации следует придерживаться некоторых языковых правил, которые обеспечат ее эффективность. В процессе общения необходимо уточнять и объяснять не совсем понятные собеседнику слова, при этом следует помнить, что в некоторых языках неправильная интонация и неправильно поставленное ударение меняют суть и смысл высказывания. Язык занимает одно из главных мест в системе межкультурной коммуникации и обеспечивает эффективность и успешность межкультурной коммуникации и диалога культур. Изучение особенностей и факторов, способствующих эффективной межкультурной коммуникации, является перспективным и актуальным направлением научных исследований. Сегодня, пожалуй, ни одна из культур современного мира не существует изолированно и сама по себе. На протяжении всего историко-культурного развития человечества происходит межкультурный обмен между представителями разных национальностей [5].

Языковая государственная политика по отношению к русским эмигрантам до середины XX в. в Китае была толерантной, поскольку не существовало требования всем говорить на китайском языке. Для лучшего взаимодействия эмигрантов с местными жителями сформировался такой социолингвистический феномен, как пиджин.

Позже, во время китайской «культурной революции» (1966-1976 гг.), языковая политика сменила свой курс: переселенцам из России предлагалось забыть родной язык и по сути ассимилироваться. Под влиянием ассимиляции потомки из русско-китайских семей, проживавшие в Харбине в данный период, почти не знают русского языка, в то время как их старшие родственники смогли противостоять неблагоприятным обстоятельствам и сохранить родной язык.

В современном Китае русскоязычная диаспора довольно велика и отличается своеобразием. Её представители стараются поддерживать различные контакты с Россией, начиная от родственных и заканчивая социокультурными. Изучение языка русского зарубежья в Китае в настоящее время анализируется с разных сторон. При этом ставится задача - обнаружить специфические языковые характеристики у представителей разных социальных групп с учётом различных социолингвистических факторов (место проживания, возраст, пол, профессия и др.). Следуя такому подходу, можно получить информацию, устанавливающую связи и изменения между выделенным признаком и чертами, степень сохранности и разрушения русского языка за рубежом [6].

Глобализация мирового языкового пространства в Интернете идет активно и сложно представить жизнь без социальных сетей и мессенджеров. Социальное пространство Интернета представляет собой особую форму, коммуникативную информационную среду, в которой используется как разговорный, так и литературный язык. Интернет формирует специфическую среду, где встречаются несовместимые взгляды, теории, идеи, отражающие

языковую реальность. С появлением телекоммуникационных технологий говорят о появлении особого типа языкового разнообразия [7].

Интернет-язык трансформируется и адаптируется, это связано с тем, что большинство интернет-пользователей молоды и готовы к любым изменениям. Молодежь склонна описывать свои чувства, эмоции и впечатления, выражая свою точку зрения и позицию, мало обращая внимания на нормы литературного языка. В результате происходят различные трансформации: речевые, текстовые, коммуникативные, семиотические. Пользователи сети формируют новые термины, профессионализмы, иногда используя правила другого языка, активно пополняя словарный запас интернет-среды, что влечет за собой изменения в языковой среде. Научно-технический прогресс, цифровые, инфотелекоммуникационные технологии и Интернет трансформируют человеческое сознание, формируют своеобразный сетевой дискурс, основанный на языковых и неязыковых средствах, что провоцирует изменения на уровне коммуникативной модели. Современное состояние русского языка в Китае невозможно в полной мере представить без учета интернет-языка. Сетевой язык - это письменный язык, констатирующий реальное положение дел в различных языковых средах, он максимально приближен к разговорному, что позволяет изучать его в наиболее современной форме, что дает исследователям обширный материал для изучения языка [8].

Язык задает и отражает требования и особенности историко-культурного развития общества. Следует сказать, что язык не придумывается и не изобретается кем-либо индивидуально, а является социокультурным продуктом мышления общества, способом выражения окружающего мира, инструментом формирования картины мира. В процессе жизни реальный предметный мир, человек и общество закрепляются в слове в результате обыденного познания [13].

В настоящее время главной особенностью развития русского языка в Китае, наряду с основной формой языкового функционирования, становится

сетевой язык, используемый, как правило, студентами, русскоязычными гражданами, проживающими в Китае более или менее долгое время, специалисты-эмигранты, бизнесмены и приграничные торговцы. Таким образом, сетевой язык представляет интерес для современной филологии и языкознания не как язык обособленной группы, а как неотъемлемая часть русского языка, развивающегося в последние годы. Имея ряд существенных отличий от языка диаспор, он продолжает жить и развиваться, что ставит перед исследователями ряд актуальных задач по его всестороннему изучению.

Возникающая устно-письменная форма в современном сетевом языке влияет на функционирование базовой формы русского языка на лексико-синтаксическом уровне. В этой сфере интернет-общения в русскоязычной среде уже сформированы не только внушительные пласты специфической для нее лексики, но и особая графика, орфография, фонетика и даже грамматика. Используемые в сети заимствования проникают в русский язык вместе с копированием технологий, гаджетов, понятий и образуют аналогии с уже существующими названиями. Предлагается исследовать заимствований следующим образом: выявить наиболее популярные термины, вошедшие в обиход, и способы адаптации этих слов в языке; выяснить, какие слои населения используют данную лексику и проследить процесс формирования профессионализма и жаргона [8].

Интернациональный характер функционирования сетевых терминов позволяет проследить адаптацию иноязычных терминов, понятий и жаргонизмов в русскоязычной среде, закономерности их привыкания свидетельствуют о толерантности одного языкового сообщества по отношению к другим культурам и цивилизациям и играет важную роль в глобальном межкультурном пространстве нового тысячелетия. Отметим, что сетевой жаргон включает в себя как лексические, так и графические способы передачи информации. В интернет-языке эмодзи, мемы, эмодзи и др. помогают собеседнику выразить экспрессивно-

эмоциональную окраску высказываний, выполняют ориентировочную функцию в общении современных подростков, молодежи и в сетевом сообществе. Понятия сленга и жаргона в данной работе мы не различаем и используем эти лексемы как синонимы, хотя имеем представление о разграничении терминов. Жаргонная и сленговая лексика вызывает острые споры о положительном или отрицательном влиянии на язык. Пользователи инфотелекоммуникационной сети считают, что сленг помогает им выразить себя. Интернет распространяется с огромной скоростью, и многие новые сленговые единицы появляются в сети раньше, чем они появляются в повседневной речи [9, 10].

2. Под понятием сетевой язык мы объединяем широкий спектр понятий языка, языка диаспоры русскоязычных, работающих эмигрантов, студентов или временно работающих и проживающих в Китае. Мы определяем сетевой язык как разговорную и письменную речь с жаргонно-сленговыми заимствованиями из различных сфер жизни и других языков, используемых не только в Интернете, но и в иных языковых средах, не совпадающих с литературным русским языком. Онлайн русский язык существует преимущественно в разговорно-письменном варианте, в современных условиях развития социальных сетей и мессенджеров в интерактивно-сетевом общении речь близка к устно-письменной. Фактически сформировалась новая форма языкового общения - письменная и устная речь. Сетевой язык является средством общения и познания. Сетевой язык специфически отражает современную действительность и смешение культурно-языковой картины мира, выражая национально-культурную специфику мировоззрения народов. Приведём примеры: *юшка – денежная единица юань, гуня – девушка от китайского guaniang, лалайка – от китайского laililai – маршрутка, арготуха – китайская 56-тиградусная водка по-китайски erguotou* [5] URL: <https://moluch.ru/archive/334/74663/> (дата обращения: 13.12.2022).

Следует отметить, что русский язык не находится на лидирующих позициях по использованию в сети Интернет, но это связано не с низкой популярностью сети Интернет в РФ, а с использованием других языков в сети. Китайский язык находится на лидирующих позициях по использованию Интернета, что неразрывно связано с численностью населения КНР. Русский язык многое заимствовал из других языков, поэтому в современной речи присутствуют слова почти всех общеупотребительных языков. В разные годы источником заимствования языка могли быть страны, с которыми осуществлялись политические, экономические и социокультурные взаимодействия. В последнее время большинство заимствований происходит из английского языка, а в диаспорном языке постоянных жителей или временщиков в КНР или в приграничных районах КНР и РФ имеют место взаимные заимствования слов.

Использование заимствований из китайского языка в различных социальных группах имеет не столько практическое значение, необходимое для выживания, сколько является продуктом языковой и культурной рецепции, смещения языковой картины мира и межкультурного взаимодействия. Длительное проживание россиян в иноязычной среде формирует русско-китайское двуязычие в повседневной местной коммуникативной сфере.

Язык в наибольшей степени выражает этнические особенности восприятия действительности. Знание языка также предполагает владение концептуализацией мира, отраженной в этом языке. Представления, формирующие картину мира, входят в каждое значение слова [12].

Язык в социокультурном пространстве трансграничного региона испытывает наибольшее влияние соседней страны и границы. В силу трансграничного положения, межгосударственных и внутренних отношений русский язык играет важную роль в Маньчжурии. Представители русской диаспоры Китая, проживающие в приграничной Маньчжурии, имеют черты

современного просторечия. В большинстве случаев это потомки от смешанных китайско-русских браков.

Лингвокультурная ситуация в китайско-российской трансграничной зоне характеризуется отсутствием желания изучать китайский язык со стороны прибывающих из России на временное пребывание и прагматичной обстановкой. Владение русским языком и знание реалий страны пребывания позволяют ассимилированным потомкам русских и изучающим русский язык оказывать посреднические услуги китайским торговцам, владельцам ресторанов, гостиниц, баров, а также оказывать помощь российским предпринимателям и туристам в решении различных вопросов. В Маньчжурии широко используется понятие верблюдов, полуверблюдов от английского camel (верблюд), что означает человека, перевозящего товары за деньги через границу с китайской стороны на российскую. В нынешних условиях социально-экономической реальности и безработицы население приграничных населенных пунктов и городов Российской Федерации вынуждено зарабатывать таким образом. Также в пограничной языковой среде существует иная лексика (пиджин), используются такие слова, как капитан в значении начальник, корифана (колифана) – друг и т.д., а также китайские купцы с покупателями из России употребляют ненормативную лексику русского языка.

В последние годы поток туристов из России в Маньчжурию сократился в связи с экономической и социальной ситуацией, а количество въезжающих туристов из Китая в Россию значительно увеличилось. В изменившихся условиях местные торговцы переключились на внутренний рынок и туристов из Монголии. Русские и китайские вывески раньше встречались на магазинах, ресторанах и кафе с многочисленными ошибками, а теперь есть вывески на трех языках (китайском, русском и старомонгольском).

Интересен тот факт, что, например, в приграничных городах Хэйхэ, Суйфэньхэ не употребляется понятие *верблюдов*, а используются слова *челноки*, *баулы*. По-видимому, слово верблюдов, употребляемое в приграничном городе

Маньчжурии, связано с исторической близостью к Шелковому пути, по которому шли караваны с верблюдами и сухопутной переправой, поэтому оно связано с этим понятием. Поэтому в приграничных городах Хэйхэ и Суйфэньхэ используются разные понятия. Города Хэйхэ и Благовещенск разделены рекой Амур, поэтому сухопутного перехода исторически не было, а город Суйфэньхэ находился далеко от караванных путей Шелкового пути.

Таким образом, язык русского зарубежья в Китае в Интернет-пространстве обнаруживает его многокомпонентность, разнообразие и сложность межкультурного взаимодействия, отражает историю, географию, условия жизни различных социальных групп и культур. Язык создает особую и неповторимую картину, он отражает явления реального мира, предстает как средство межличностного общения, отражает мир человека, менталитет народа, обычаи, традиции, национальный характер, систему норм и ценностей. Сетевой язык объединяет широкий спектр понятий языка (жаргон, сленг, заимствования и др.), языка диаспор русскоязычных, работающих эмигрантов, студентов или временно работающих и проживающих в Китае. Он отражает реальность, смешение языковой и культурной картины мира, выражая национально-культурную особенность мировоззрения народов.

Итак, историческая ситуация, сложившаяся в конце XX - начале XXI века, оказывает влияние на язык русского зарубежья. Социальный состав выходцев из России существенно изменился. Четвертая волна эмиграции, которую называют экономической, включает в себя большое количество людей, не знающих или почти не знающих языка новой страны. Зарубежный русский язык был характерен для первой волны эмиграции, но многие из приезжих, недостаточно хорошо зная язык страны проживания и стремясь освоить его как можно скорее, включают большое количество заимствований в русский язык, создание макаронического дискурса. Но это относится не ко всем эмигрантам IV волны. Среди эмигрантов IV волны много высокообразованных людей, они дорожат русским языком. Зарубежная

русская грамматика не разрушена у людей, проживших за пределами России менее 20 лет, уехавших во взрослом возрасте и получивших образование на русском языке. Современный период истории не только способствовал возрождению интереса к русскому языку среди эмигрантов, но и предоставил реальные возможности для его укрепления и расширения применения (встречи с выходцами из России, возобновление насильственно прерванных связей с родственниками, друзьями, коллеги по работе, поездки по России). Происходит не только усиление русского языка эмигрантов разных волн и поколений, но и некоторое обновление речи эмигрантов первой волны. В конце XX в. поток мигрантов из России в некоторые страны (например, в США, Германию, Финляндию) русские эмигранты настолько возросли, что там образовались большие колонии русских, которые между собой общаются на русском языке. Это обстоятельство, несомненно, укрепляет позиции русского языка диаспоры. Интерес к русскому языку живет у молодых эмигрантов четвертой волны, приехавших в эмиграцию еще детьми. В США и Скандинавии считают важным помочь эмигрантам сохранить родной язык.

Выводы

Мы рассмотрели язык русского Зарубежья и пришли к выводу, что четыре волны эмиграции, хотя и имеют общие черты, но по отношению к языку и в лингвистическом плане отличаются.

Эмигранты 1-й волны гордились своим родным языком и выступали против его обеднения. Они боролись за чистоту русского языка и осуждали новояз постреволюционной России. Эмигранты второй волны в основном сохраняли знание русского языка и берегли его чистоту. Эмигранты 3-й волны в основном берегли хороший русский язык, при этом они владели иностранными языками. Русский язык эмигрантов 4-й волны легче и быстрее поддается влиянию иностранного языка, в нем отчетливо видны интерференционные процессы. Для этой категории переселенцев русский

язык - удобное и лёгкое средство коммуникации, однако мало кто из них заботится о его сохранении и передаче по наследству детям.

К особенностям русского языка эмигрантов IV волны относят широкое использование иностранных слов, а также изменение интонации. Наиболее устойчивыми остаются грамматика и словообразование. Русские заимствования разных частей языка сочетаются с русскими словообразовательными аффиксами и становятся гибридными словами. Например: *шопинговать*, *шузы* англ.; еду на *штрасенбане*, *шпрехать* нем.

Заимствованные слова в речи эмигрантов выполняют следующие функции:

- 1) номинативная при освоении новых реалий в другой стране, например, фудстемп;
- 2) функция самовыражения, самоутверждения, связанная с использованием иностранного языка;
- 3) экспрессивно-стилистическая, игровая функция: Такой *Rechnung* (счёт), что можно рехнуться.

Мы пришли к выводу, что главное отличие первой волны эмиграции состояло в том, что в западном варианте русские эмигранты оказывались в полном смысле слова в чужой стране, а в восточном - русские переселенцы попадали на чужую, но обустроенную соотечественниками землю (связь со строительством КВЖД) и находили там русский город с привычным укладом жизни, что определяло их иное положение и мироощущение.

Языковая государственная политика по отношению к русским эмигрантам до середины XX в. в Китае была толерантной, поскольку не существовало требования всем говорить на китайском языке. Для лучшего взаимодействия эмигрантов с местными жителями сформировался такой социолингвистический феномен, как пиджин.

Позже, во время китайской «культурной революции» (1966-1976 гг.), языковая политика сменила свой курс: переселенцам из России предлагалось забыть родной язык и, по сути, ассимилироваться. Под влиянием

ассимиляции потомки из русско-китайских семей, проживавшие в Харбине в данный период, почти не знают русского языка, в то время как их старшие родственники смогли противостоять неблагоприятным обстоятельствам и сохранить родной язык.

Глава 2. Русский язык зарубежья как объект лингвистического изучения

2.1. Лингвистические особенности русского языка в приграничном Китае

Известно, что в настоящее время в приграничных районах Китая проживают представители разных поколений потомков русских, переселившихся на эти территории во второй половине XIX — первой половине XX веков. Эта информация подтверждается данными научных исследований и средств массовой информации, а также материалами научно-исследовательских экспедиций, проведенных в период с 2011 по 2018 годы [14].

Центром русской эмиграции и, как следствие, основным местом функционирования русского языка в восточном зарубежье в первой половине XX века был город Харбин [10], однако компактные поселения русских располагались и в других местах и районах Китая, в том числе на приграничных территориях. Позже большая часть русских эмигрантов была репатриирована или реэмигрировала в другие страны, но были и те, кто навсегда остался в Поднебесной. И в настоящее время следы славянского присутствия встречаются в селах и городах Китая, граничащих с Россией. Сегодня потомки эмигрантов, некогда переселившихся на территорию Китая, являются гражданами Китайской Народной Республики и принадлежат к одному из национальных меньшинств Китая, а именно к русским, «елосызу», численность которых, по данным шестой переписи населения (2010 г.) , составляет 15393 человека (0,0012% всего населения материкового Китая) [16]. Русские, многие из них потомки смешанных русско-китайских браков, до сих пор являются носителями русского языка. Основными местами расселения этнических русских в настоящее время являются приграничные районы Китая: северо-запад Синьцзян-Уйгурского автономного района,

северо-восточная часть автономного района Внутренняя Монголия и север провинции Хэйлунцзян [11].

В ходе пяти экспедиций в эти районы Китая исследователями была записана устная речь 40 информантов — носителей русского языка, проживающих в приграничных районах Китая и являющихся потомками выходцев из России, приехавших туда в первой половине XX века.

Это следующие локации:

1) приграничные села, расположенные и на севере провинции Хэйлунцзян в уездах Сюнькэ и Суньбу городского округа Хэйхэ (экспедиции 2011, 2012 гг.) [12].

2) город Лабудалинь ранее Лабдарин), и села Сучин ранее Щучья) и Эньхэ уезда Аргунь городского округа Хулун-Буир автономного района Внутренняя Монголия (экспедиции 2017, 2018 гг.) [14];

3) города Урумчи и Инин Синьцзян-Уйгурского автономного района (экспедиция 2018 г.) [13].

Анализ собранных речевых материалов позволяет сделать выводы о современном состоянии и степени сохранности русского языка иммигрантов, а также выявить особенности этого языкового варианта и определить факторы, повлиявшие на формирование языковой компетенции носителей языка.

Прежде всего, следует отметить, что русский язык выходцев из России, сохранившийся в языковой компетенции их потомков, является разговорным языком с диалектными чертами [6; 9]. Усвоенная в семье речь представлена в компетенции носителя преимущественно в устной форме. Однако известны случаи владения как устной, так и письменной (литературной) речью, если язык дополнительно изучался в учебном заведении или самостоятельно.

Современное состояние этого варианта русского языка демонстрирует две противоположные тенденции, с одной стороны, тенденцию к сохранению диалектных черт в речи, а с другой — изменения под влиянием китайского

языка, что проявляется в интерференции на всех уровнях языковой системы, но чаще на фонетическом и грамматическом уровнях.

Важно, что при наличии общих, типичных черт, присущих русскому языку китайского приграничья в целом, существуют и специфические черты, обусловленные проживанием в конкретном регионе и в определённых условиях. Русский и китайский, а также уйгурский и казахский языки часто сосуществуют в компетенции потомков русских поселенцев Синьцзян-Уйгурского автономного района, что проявляется в качестве русского языка и в речи информантов. Воздействие оказывают как социальные факторы (возраст, пол, образование, профессия), так и индивидуальные особенности человека (его характер, интересы, способности и т. д.).

Изучение языковой компетенции представителей разных поколений потомков русских эмигрантов обнаруживает постепенную утрату родного языка. Однако следует отметить, что степень сохранности русского языка в трех исследуемых регионах не одинакова. Худший вариант русского языка сохранился в деревнях провинции Хэйлунцзян. В целом, в настоящее время степень сохранности русского языка в этом регионе можно охарактеризовать как крайне низкую [16]. Представители первого и второго поколения еще сохраняют родной язык, но постепенно он переходит в пассивный резерв и практически не используется в речи. Владение русским языком определяется особыми обстоятельствами, в частности профессиональной деятельностью, связанной с русским языком, а также личным интересом и склонностью к его изучению. В данном случае мы уже не видим русского языка, пришедшего в приграничные районы Китая вместе с эмигрантами первой половины XX века. Язык русских переселенцев, существовавший устно и имеющий диалектную основу, постепенно уходит в прошлое вместе с представителями старшего поколения.

В четвертом поколении мы наблюдаем аналогичную ситуацию — русский язык утрачивается, если его специально не изучать, а в общении чаще всего используется китайский язык как язык страны проживания,

который является основным для всех жителей приграничные районы Китая без исключения.

В Синьцзян-Уйгурском автономном районе и Внутренней Монголии наблюдается более высокая степень сохранности: многие представители третьего поколения, а также некоторые представители четвертого поколения говорят на русском языке переселенцев, имеющем диалектные черты, что обусловлено рядом социолингвистических факторов.

Ключевыми факторами, повлиявшими на языковую компетенцию потомков переселенцев в приграничные деревни Китая, являются:

- форма брака (смешанная или несмешанная);
- место жительства, языковое окружение;
- широта сфер применения русского языка, социальных институтов (церковь, школа);
- уровень образования и культуры индивида;
- форма речи (устная/письменная);
- общественно-политическая ситуация в стране проживания (негативное влияние Культурной революции и, наоборот, поддержка государства в настоящее время);
- демографическая мощь русского языка (выше или ниже, в зависимости от региона);
- наличие (или отсутствие) русскоязычных родственников, проживающих на территории России или других государств, и интенсивность общения с ними.

Русский язык, зафиксированный в рамках научно-исследовательских экспедиций 2011-2018 гг. в приграничные районы Китая позволил обнаружить и исследовать один из вариантов русского языка восточного зарубежья и установить его специфику, степень сохранности, проследить трансформацию языковой компетенции в разных поколениях носителей данного варианта языка и определить круг обстоятельств, влияющих на характер данной трансформации.

Русский язык, функционировавший в приграничном Китае в XX веке и до сих пор остающийся в использовании некоторых потомков русских переселенцев Синьцзян-Уйгурского автономного района, Внутренней Монголии и провинции Хэйлунцзян, представляет собой исторически сложившееся явление, обладающее определенной самобытностью и уникальностью, демонстрируя разные грани в зависимости от региона, в котором он существует. И это явление, безусловно, требует дальнейшего, более глубокого изучения как в социолингвистическом, так и в лингвоперсонологическом аспектах.

2.2. Русский язык в речи потомков русских в китайском Трехречье

Трехречье в Китае, наряду с Харбином и приграничными селами Китая на правом берегу Амура, было одним из мест массового переселения русских в конце XIX и начале XX веков. На этой территории в настоящее время находится русский национальный муниципалитет Энхэ - единственный национальный муниципалитет Китайской Народной Республики, титульной национальностью которого являются русские. Русский язык потомков переселенцев из России в Китайское Трехречье, сохранившийся до 20-х годов XXI века, является объектом нашего интереса.

Русский анклав, характеризующийся достаточно автономным положением на территории Китая, образовался в начале XX века в районе китайского Трехречья в результате событий 1917 года в России и последующего массового переселения русских из граничащего с Китаем Забайкалья. Русские и их потомки насчитывали 11-25 тысяч человек к середине 50-х годов XX века - времени массовой реэмиграции и репатриации русских из Трехречья [8].

Русские, однако, до сих пор проживают на территории Китайского Трехречья, 2631 потомок русских переселенцев — это метисы, считающие себя национальным меньшинством русских в Китае — элосызу [15].

В Китайском Трёхречье, характеризующемся многонациональностью и многоязычием, в начале XX века сложилась уникальная языковая ситуация с участием русского языка. Помимо китайского и русского языков, компонентами языковой ситуации были языки многочисленных коренных народов региона: эвенков, дауров, забайкальских бурят, маньчжур и др. Языковая ситуация в Трёхречье на протяжении XX века динамично развивалась под влиянием исторических и политических обстоятельств, менялось и положение русского языка в этом регионе.

В первой половине XX в. русский язык был основным на территории Трёхречья в связи с преобладанием русского населения и был представлен различными вариантами: литературной формой (письменной и устной) и просторечной - диалектной, которая была основной формой существования русского языка. Русский язык эмигрантов имел большую демографическую силу, чем китайский, язык страны проживания (показатель демографической мощности русского языка составляет 0,55-0,35 для китайского языка) [12], хотя китайский язык обслуживал максимальное количество коммуникативных сфер: быт, торгово-экономическая и производственная сферы, образование, административное управление, религия. Русский язык также имел высокую степень значимости, престижа и коммуникативной пригодности для русских и их потомков в Трёхречье. Оценочные признаки языковой ситуации, в том числе отношение к языку самих носителей языка, также были высокими.

Русская речь потомков русских поселенцев в Трёхречье в начале XXI века выявила отклонения от норм русского литературного языка, что объясняется рядом причин:

Русский диалект:

1) основным вариантом русского языка в Трёхречье является русский диалект, имеющий языковые особенности, отличающие его от литературного стандарта;

2) основным процессом, характерным для русской диалектной речи в Трехречье, является интерференция под влиянием китайского языка.

Диалектная общность в Трехречье представляет собой территориально ограниченный социум, сформировавшийся в условиях сельской жизни и культуры. Туда переселялись в основном казаки и крестьяне с российской границы. По рассказам информантов (а это были представители второго и третьего поколения переселенцев), их предки до переселения проживали в селах Восточного Забайкалья: Борзинское, Приаргунское, Булдуруй, Бура, Олочи, Александровское Заводское, и соответственно, были носителями русских народных говоров. Исследование русской речи представителей Трехречья ставит перед задачей выявления ее диалектных особенностей и определения типа русского диалекта.

Среди причин сохранения русской диалектной речи в китайской Трехречье можно назвать следующие:

- изолированность и удаленность русских от крупных административных центров с русскоязычным населением, исключая или сводящая к минимуму влияние других форм русского языка на их диалект;

- отсутствие образования, кроме начального, что ограждало диалектную речь диалектоносителей от нивелирующего воздействия литературного языка;

- традиционный крестьянский быт, земледельческая деятельность, охота, рыболовство, русские народные промыслы сделали диалектную лексику востребованной и способствовали ее поддержанию.

Были рассмотрены диалектные особенности в русской речи потомков русских переселенцев в китайское Трехречье на разных уровнях языковой системы: фонетическом, лексическом, морфологическом и синтаксическом. Диалектные особенности их речи были выявлены с помощью метода речевого портретирования представителей второго и третьего поколений потомков русских трехреченцев: Николая Ш., 1935 г. р.; Лидии Д., 1951 г. р.; Александра М., 1939 г. р.; Ирины Г., 1942 г. р.; Марии Б., 1938 г. р., а также

по результатам наблюдений над речью других потомков переселенцев, с которыми удалось побеседовать (Елизаветы Ф., 1940 г. р.; Зои Б., 1945 г. р. и др.).

Всего обнаружено 30 диалектных черт в фонетике - вокализме и консонантизме; 32 диалектные черты в грамматике - морфологии и синтаксисе), а также выраженная диалектная специфика в лексике.

Фонетические особенности:

1. Наблюдается аканье со следами оканья: [а]тправить, в п[а]сёлке, х[а]тела, вт[о]рой, г[о]стинцы.

2. Иканье со следами еканья: п[и]рчатках, вс[и]гда, н[и]множко, пл[е]мянник, п[е]р[е]водчик.

3. Использование протетического [в] перед начальным [о] и [у]: [вь]гль, [вь]зеро, [вь]сенью.

4. Использование протетического р] в начале слова перед [э]: [;э] ти, [i]етот, [i]ето.

5. Отмечается произношение [е] на месте [а] после мягкой согласной как лексикализованное явление: о[пе]ть.

6. Отмечено произношение корня сел- с [а] как лексикализованное явление: [сО]л, [сО]ли, при[сО]живайся.

7. Заднеязычная звонкая фонема <г> реализуется как взрывной [г]: [г]олубица, [г]рибы, о[г]ород, [г]уси, помо[г]али.

8. Г-фрикативный присутствует в слове богатый.

9. Отмечено произношение [х] на месте [к]: до[х]тор, [х]то.

10. Фонема <в> в сильной позиции реализуется губно-зубным звуком [в]: [в]ыселили, пере[в]одчик, [в]ремя.

11. Отмечено произношение твердого губного на конце: кро[ф] (кровь).

12. Отмечено употребление [х] на месте [ф]: ва[х]ли.

13. Отмечен вставной [в] в слове замуж: пошла взамуж.

14. Аффриката <ч> реализуется как [тш]: [тш]улки, у[тш]ился, у[тш]еба, до[тш]ка; редко как [ч]:[ч]ушки.

15. Аффриката <ц> реализуется как [тс]: китае[тс]; [с]: китае[с]ы, кури[с]ы, спе[с]иальный; [ц]: [ц]ерква; [ц']: револю[ц']ия.

16. Шипящий <ш> произносится как твердо: хоро[ш]и, китаю[ш]ка, [ш]ибко, у[ш]кан, так и мягко (реже): чу[ш]ки.

17. Шипящий <ж> произносится твердо: пичу[ж]ить, сте[ж]анка.

18. Произношение мягкого долгого шипящего <ш':> как твердого [ш:]: [ш:]ука, е[ш:]о, и и[ш:]о, про[ш:]аются, Благове[ш:]енске, кре[ш:]она.

19. Произношение твердого долгого шипящего <ж:> как [ж:] дро[ж:] и и дро[ж:н]ы.

20. Утрата интервокального [р] с последующей ассимиляцией и стяжением гласных в прилагательных, глаголах, а также местоимениях-прилагательных, порядковых числительных: Караванна, помогам, понимает, разговариват, ухаживат, думаешь, грамотны.

21. Отмечается пропуск начального губно-зубного согласного [в]: (в)кусны, (в)ставать, (в)сю, (в)се.

22. Произношение некоторых гласных звуков с придыханием: лук , старык и, калзох, к то, суп .

23. Произношение сочетания чн как [шн]: пограни[шн]ики, непривы[шн]ы, привы[шн]ы, кирпичи[шн]а.

24. Смешение звонких и глухих согласных: пензия, сабоги, каг (как), бапушка.

25. Прогрессивное ассимилятивное смягчение задненебных согласных: Мару[ска], мале[нка].

26. Произношение ЧТ в корне местоимений как [ч'о] и [чо]: чё и чо.

27. Отмечена утрата взрывного в сочетании [ст] в конце слова: есь (есть), шесь (шесть).

28. Наблюдается выпадение согласных, например, [б]: баушка (бабушка).

29. Встречается замена согласных: чижало (тяжело), пашпорт (паспорт), кажный (каждый).

30. Произношение твердого [р] в некоторых словах: Т[рo]хречье, дверь, разговарывали.

Грамматические особенности:

1. Т. п. существительных ж. р. представлен формой с окончанием -ом, -ем: литовком, переводчицем, бутылком.

2. Т. п. существительных мн. ч. представлен формой с окончанием -ам: ногам под машиной, съездит за вам.

3. Р. п. существительного м. р. ед. ч. представлен формой с окончанием -у: с югу, с Китаю.

4. Р. п. существительного мн. ч. представлен формой с окончанием -ов: с кирпичёв.

5. Р. п. существительного ед. ч. представлен формой с окончанием -у: с югу, служил до Амуру, из Китаю.

6. П. п. существительных м. р. ед. ч. представлен формой с окончанием -у: в первом доме.

7. В. п. существительных ср. р. ед. ч. представлен формой с окончанием -у: поставь на окошку.

8. И. и В. п. существительных мн. ч. представлены формой с флексией -ы: утяты, гусяты, цыпляты, бараняты, стёкпы, дома.

9. Отмечено образование формы И. п. мн. ч. на -'а: волосья.

10. Отмечено употребление существительных ср. р. как существительных ж. р.: шубу приколотила на окошку, баранья, скотска, свинья мясо, на какой собрании.

11. Отмечено употребление существительного ср. р. как существительного м. р.: село так маленький.

12. Отмечено употребление существительных ж. р. как существительных м. р.: чей фамилия.

13. Отмечено употребление существительных м. р. как существительных ж. р.: одна километра.

14. Отмечено употребление прилагательных с окончанием -ай вместо -ий/-ый: русской, высокой, правильной, весёлай.

15. Отмечено употребление окончания прилагательного -ья вместо -ые: молодья.

16. П. п. прилагательного в ед. ч. представлен формой с окончанием -им: в каком месте, в русском ресторане.

17. Личные местоимения 3-го лица в косвенных падежах с предлогами употребляются с корневым ']: с ём, за имя, на ём, у ей, с имя, у его, с ей.

18. Указательное местоимение этот в форме предложного падежа имеет флексию -им: в этом лесу.

19. Личное местоимение 1-го лица ед. ч. в р. п. имеет форму мне.

20. Вопросительно-относительное местоимение кто и отрицательное местоимение никто могут использоваться как неодушевленные в форме каво и никаво: Каво это ты сказала? Никаво не ест, никаво не умею.

21. Собирательные числительные оба, двое, трое в форме И. п. употребляются в форме обоя, двоя, троя.

22. Возвратный постфикс у глаголов представлен вариантами -ся, -сь, -си: родилась, случилось, молюсь, боюсь, родилась, молюсь, укоренились.

23. Отмечены единичные случаи неразличения 1-го и 2-го спряжений глаголов: садют, ходют, плотют.

24. Отмечено употребление формы инфинитива с суффиксом -чи: пекчи.

25. Отмечено употребление личных форм глаголов 2-го спряжения ед. и мн. ч. с ударением на окончании: варишь, напакостили.

26. Отмечено употребление следующих форм глаголов в повелительном наклонении: напой, спечи.

27. Отмечено выравнивание основ в глагольных формах: пекёшь, пекёт, пекчи, стрегёшь.

28. Отмечено частотное использование постпозитивных частиц -ка и -то при глаголах и других частях речи: прибавлю-ка, иду-ка, осталася-ка, сразу-ка, нету-ка, тама-ка, он-то так кулак.

29. Частотно используется предлог С для выражения пространственных отношений: с Рассеи, с дому.

30. Предлог С используется для выражения значения материала, из которого сделаны предметы, средства: с пуху, с кирпичёв.

31. Предлог ПО используется для выражения объектно-целевых отношений: ездили по ягоду.

32. Отмечено частотное использование двойных и повторяющихся предлогов: со с работы, иду по дороге по маленькой, у меня у внука жена.

В речи потомков русских переселенцев в китайское Трехречье присутствует много русских слов, не имеющих повсеместного распространения и характеризующих диалектный вариант именно этой территории. Эти слова представляют различные тематические группы, отражающие актуальные для носителя диалекта фрагменты картины мира.

ТГ «Человек и его свойства, действия»: бравый «красивый», оробеть, поученый, китаюшка, китаюха, метисты, мешень «метисы», докторица и др.

ТГ «Названия ягод и грибов»: моховка «дикая смородина», брусница, голубица, сопляк «гриб маслёнок» и др.

ТГ «Одежда и обувь»: курмушка, стежанка, кушак, катанки и др.

ТГ «Продукты питания»: шаньги, капустник, картомники, тарочки, наливнушки и др.

ТГ «Названия животного»: яман, яматка, куцан, котиться (о кошке), жеребиться, оягниться, сохатый, козуля «косуля», ушкан «заяц», барануха, бараняты, гусяты, цыпляты, утяты и др.

ТГ «Части тела»: вертуг «сустав», костка «кость» и др.

В русской речи современных жителей Трехречья также используется и диалектно-просторечная лексика: маленько, шибко, отсюдова, манатки, плотют и др.

Большинство (99,6 %) диалектных особенностей в речи потомков русских трехреченцев совпадает с диалектными особенностями русских говоров Восточного Забайкалья, территориально соположенного с китайским Трехречьем. Именно русские говоры Восточного Забайкалья были вывезены в Китай русскими переселенцами, функционировали там на протяжении более ста лет и сохранились как диалектная система. По этой причине русские говоры Трехречья являются генетически связанными с русскими говорами Восточного Забайкалья.

Данные о диалектной системе русских говоров Забайкалья для сравнительного анализа с диалектной системой русских говоров Трехречья взяты из работ современных исследователей забайкальских говоров О.Л. Абросимовой, Т.Ю. Игнатович, Е.И. Пляскиной [25].

В свою очередь, русские говоры Восточного Забайкалья генетически связаны с севернорусскими говорами: именно «севернорусские говоры стали материнской основой для большинства говоров Забайкальского края» [17]. Это дает основание утверждать, что русские говоры китайского Трехречья так же, как и русские говоры Забайкалья, относятся к говорам переходного типа на севернорусской основе.

Диалектная речь некоторых представителей второго и третьего поколений русских переселенцев в Трехречье представляет собой уникальную форму «чистого, неразворенного» диалекта, усвоенного «на слух» от русской матери или бабушки. Отсутствие внешних факторов влияния на их диалектный русский язык со стороны других его форм обусловило консервацию диалектной формы русского языка в Трехречье.

Явление интерференции под влиянием китайского языка в русской речи потомков русских переселенцев в китайское Трехречье, описание активных зон взаимодействия типологически разных китайского и русского языков, детерминирование участков интерференции в русской речи билингов представляет большой научный интерес и дает возможность обнаружить «слабые участки» системы русского языка в ситуации русско-

китайского билингвизма. Исследователь языковых контактов У. Вайнрайх называет явлениями интерференции «случаи отклонения от норм любого из языков, происходящие в речи двуязычных людей в результате того, что они могут использовать больше языков, чем один, т.е. вследствие языкового контакта». Нам импонирует дефиниция В.Ю. Розенцвейга, который определяет интерференцию как «нарушение билингвом правил соотношения контактирующих языков, которое проявляется в его речи в отклонении от нормы» [24].

Межъязыковая интерференция вполне закономерна в контексте существующей языковой ситуации в китайском Трехречье, сложившейся в результате длительного взаимодействия русских и китайцев в этом регионе, а также их языков - китайского и русского. Рассмотрим случаи интерференции, возникшие в результате влияния китайского языка на русскую речь проживающих в настоящее время в Трехречье потомков русских переселенцев во втором и третьем поколениях, которые были рождены в смешанных русско-китайских браках, являются билингвами, в их языковую компетенцию входит два языка: китайский и русский. В их русской речи была отмечена фонетическая, морфологическая, синтаксическая и лексическая интерференция.

Фонетическая интерференция:

1. Тоническое произношение имен собственных, в частности, имен и топонимических названий: так, названия сел Эньхэ, Саньхэ, уезда Якэши произносятся с тоническим ударением.

2. Произношение [л'] как твердого [л]: поболше, начальник, в Забайкалэ.

3. Произношение звука [л] на месте [р] и наоборот: лыбу (вместо рыбу), в Хайраре, в Хайлале (вместо в Хайларе).

4. Произношение глухих согласных как звонких: позмотреть, кубишь (вместо купишь), пензия, сабоги, каг (вместо как).

5. Произношение звонких согласных как глухих: точка (вместо дочка), бапушка (вместо бабушка), покуляли (вместо погуляли).

6. Произношение звука [к] с хпридыхани(ем, как это происходит в китайском языке: лук , старык , к алзох, к то. х

7. Произношение звука [п] с придыханием: суп .

8. Произношение аффрикаты <ц> как [с] и [тс]: китае[с]ы, кури[с] ы, китае[тс], специальный.

9. Произношение аффрикаты <ч> как твердого [тш]: сэ[тш]ас (сейчас), у[тш]ился (учился), до[тш]ка (дочка), на[тш]нёт (начнёт), дево[тш]ка (девочка).

Фонетическая интерференция предполагает «взаимовлияние фонетических систем двух языков, при котором одна из систем по ряду признаков уподобляется другой, доминирующей, отступая от своих собственных норм» [19]. Приведенные выше отклонения от произносительной нормы русского языка можно объяснить следующими фактами фонетики китайского языка:

1. Слоги в китайском языке отличаются не только своим звуковым составом (согласными и гласными), но и тоном [25]. По этой причине потомки русских переселенцев в Трехречье, билингвы, часто произносят слова в своей русской речи с тоническим ударением (см. п. 1).

2. Мягкие согласные в китайском языке отсутствуют [14]. Это может объяснять тот факт, что в речи некоторых потомков русских переселенцев твердый звук [л] употребляется на месте мягкого (см. п. 2). Кроме того, имеется артикуляционная специфика: в китайском языке при произношении согласного [л] кончик языка прижат к десенной части альвеол, т. е. отодвинут несколько дальше, чем при произношении русского [л], а также несколько ниже опущена спинка языка [27], потому и в русском языке билингвы начинают артикулировать [л] по типу ближайшего в артикуляционном отношении китайского звука.

3. Звук [р], отсутствующий в китайском языке, заменяется на звук [л] в русской речи билингвов - потомков русских переселенцев в Трехречье (см. п.

3). Это происходит по причине отсутствия [p] в китайском языке, вследствие чего происходит неразличение [p] и [л] [31].

4. В китайском языке нет противопоставления согласных по глухости-звонкости [14]. Это является причиной неразличения парных согласных по этому признаку в русской речи билингвов и, как следствие, наблюдается озвончение глухих и оглушение звонких. Таким образом, противопоставление согласных по этому признаку становится неактуальным для говорящих.

5. Произношение согласных с придыханием в русской речи билингвов - потомков русских переселенцев в Трехречье может быть объяснено наличием придыхания в китайском языке при произношении согласных [p], [к], которые противопоставлены по признаку «придыхательный/непридыхательный» согласным [б], [д] [14: 30], и, как следствие этого, возможное произношение согласных звуков [б], [д], [г], [т], [п], [к] с придыханием.

6. Аффриката <ч> в стандарте русского языка, как известно, реализуется всегда как мягкий звук, а соответствующий ему звук [с^] в китайском языке, наоборот, всегда твердый [14: 48]. Этот факт может влиять на закрепление твердого произношения аффрикаты <ч> в речи билингвов - потомков русских переселенцев в Трехречье.

7. Реализация аффрикаты <ц> как свистящего [с] или как [тс] в русской речи билингвов приближается к звуку [ʰʦ'] китайской фонетической системы, в пиньинь обозначаемому 'c', в котором [т] ослаблен и даже отсутствует, а [с] является более свистящим.

Многие из представленных случаев интерференции встречаются в речи потомков русских переселенцев в Харбин и в приграничные села Китая [38].

Ряд языковых фактов из перечисленных, которые возможно интерпретировать как результат межъязыковой интерференции, совпадают с диалектной нормой, а именно с нормой русских говоров восточного Забайкалья, генетически связанных с русскими говорами Трехречья. Можно

утверждать, что в указанных случаях русские диалектные фонетические особенности получают поддержку фонетической системы второго языка билингов - китайского. Речь идет о произношении аффрикат <ч> и <ц>, согласных [к], [п] с придыхательным элементом, смешении звонких и глухих ([тш]улки, кури[с]ы, пензия).

Морфологическая интерференция:

1. Использование одной падежной формы вместо другой, чаще всего - формы И. п. Например: И. п. вместо Р. п. (у меня бабушка нет, два куля морковка); И. п. вместо В. п. (мой муж уехал на учёба, мы поставили икона); И. п. вместо П. п. (русская школа не учились) и др. Также отмечено использование Р. п. вместо П.п.: в средней школы; Т. п. вместо Р. п. (огурцом накупим) и др.

2. Использование одних глагольных форм вместо других. Например: форма глагола прошедшего времени ср. р. ед. ч. используется вместо формы глагола мн. ч. (Русские школы было); возвратная форма глагола вместо невозвратной (Мама с деревни родила/а папа - Якеши /я тут родила (вместо родилась) и др.).

3. Использование грамматических показателей китайского языка, в частности служебного слова ла Т [1e], которое употребляется в постпозиции и среди множества значений имеет значение завершенности действия, изменения состояния: Тоже их/стары нетула// Одни дети остались //.

4. В некоторых случаях отмечено наложение китайской и русской грамматических моделей друг на друга. У меня мужаина сестра (по-китайски wozhangfudejie»mëi») значит мой) - муж, Й) - служебная частица для обозначения притяжательности, ШШ 0'ie»mèi) - сестра). Ср.: синтетическая модель папина, дядина, сестрина и аналитическая модель сестра моего мужа в русском языке.

Отступления от нормы в употреблении грамматических форм встречаются и в речи потомков русских, переселявшихся в XX в. в Харбин и в приграничные села Китая [31].

Морфологическая интерференция обусловлена в первую очередь типологическими особенностями взаимодействующих языков: в китайском языке, который является изолирующим по типу, отсутствует словоизменение, поэтому в русской речи билингвов - потомков переселенцев из России в китайское Трехречье возникают отклонения от нормы при использовании грамматических форм русского языка, для которого свойственно словоизменение.

Синтаксическая интерференция:

1. Употребление предлогов с нарушением норм русского языка: от юга (вместо с юга), так мама с деревни родила (сь) (вместо в деревне).

2. Пропуски предлогов: А сейчас уехала Улан-Удэ; Правительство раньше был Драгоценка; А папа - Якеши родился (вместо в Якеши).

3. Рассогласованность форм рода и числа в словосочетаниях: наша секрет, мой братья.

4. Синтаксические кальки с китайского языка. Например: Сто лет больше, две сутки больше, дак тридцать боле. В китайском языке для выражения значения «больше n лет, суток» используется обратный порядок слов: где 01ё 433333(duo»), где наречие со значением «больше» ставится в конце предложения и др.

Приведенные примеры демонстрируют нарушение синтаксических правил русского языка под влиянием синтаксиса китайского языка в речи информантов-билингвов. В частности, указанные в п. 1 и 2 пропуск предлогов или выбор предлогов, не соответствующих норме употребления в русском языке, обусловлен тем, что в китайском языке в подобных предложениях предлоги не используются. Например, фраза А сейчас уехала Улан-Удэ по-китайски будет звучать как ТЦ^ЦШ, где после глагола уехать £ отсутствует предлог.

Лексическая интерференция:

1. Заимствования из китайского языка достаточно частотны в речи потомков русских переселенцев в Трехречье. Они используют их в двух основных функциях:

1) для называния реалий китайской действительности, не имеющих обозначения в русском языке: Картами играть ушла // Da majiang //;

2) для уточнения понятия, названного русским словом, используют китайский эквивалент: Грибы по-китайски «mogu» //А грузди ещё есть в Караванной // Всё есть // и др.

2. Кальки, представляющие собой буквальный перевод на русский язык китайского сочетания и использование его в своей русской речи.

Так, словосочетание сердцу неловко используется вместо сердце болит. Происходит это потому, что в китайском языке для обозначения болезни или недомогания используют выражение (bǐshuTu), что дословно значит «некомфортно, неудобно».

Также отмечено использование словосочетаний больша девка, младша девушка в значении «старшая дочь», «младшая дочь». У слова) в китайском языке есть значения «большой» и «старший», а у слова Ф) - «маленький» и «младший». Значения «старший» и «младший» появляются у слов «маленький» и «большой» в русской речи билингов по аналогии с китайским языком.

Итак, в ходе проведенного исследования было выявлено, что представители второго и третьего поколений переселенцев из России в китайское Трехречье говорят на русском диалекте, испытавшем влияние китайского языка - интерференцию. Некоторые особенности произношения наших информантов, которые можно интерпретировать как обусловленные интерференцией (неразличение звонких и глухих согласных пензия,сабоги; произношение согласных с придыханием: лук , суп ; твердое произношение аффрикаты <ч>), совпадают с диалектными особенностями, характерными для русских говоров Забайкалья, и в этом случае системы разных языков

пересекаются и начинают поддерживать друг друга в речи языкового коллектива.

Таким образом, было выявлено, что диалектные черты речи потомков переселенцев во втором и третьем поколениях соотносятся с говорами переходного типа на севернорусской основе. Это позволяет говорить об особом варианте русского языка в восточном зарубежье, а именно в Трехречье, который можно обозначить как трёхреченский вариант русского языка в зарубежье. Демонстрируя длительную сохранность, русский язык в китайском Трёхречье вместе с тем демонстрирует и тенденцию к угасанию. Китайский язык в настоящее время является доминирующим, что влечет за собой в последующих поколениях трехреченцев отказ от языка своих славянских предков.

Выводы

В первой половине XX в. русский язык был основным на территории Трехречья в связи с преобладанием русского населения и был представлен различными вариантами: литературной формой (письменной и устной) и просторечной - диалектной, которая была основной формой существования русского языка.

Среди причин сохранения русской диалектной речи в китайском Трехречье можно назвать следующие:

– изолированность и удаленность от крупных административных центров с русскоязычным населением, сводящая к минимуму влияние других форм русского языка на диалект;

- отсутствие образования, кроме начального, по русскому языку, что ограждало диалектную речь от нивелирующего воздействия литературного языка;

- традиционный крестьянский быт, земледельческая деятельность, охота, рыболовство, русские народные промыслы.

Определены социолингвистические факторы, влияющие на интенсивность интерференции: возраст, образование, профессия, языковая среда.

Заключение

Необходимо отметить, что цель, поставленная во введении работы, была выполнена: в исследовании были описаны лингвистические особенности языка русского зарубежья в Китае.

В исследовании были решены следующие задачи:

- было рассмотрено понятие «язык русского зарубежья» с учетом четырех волн эмиграции;
- исследована специфика языка русского зарубежья в Китае;
- описаны лингвистические особенности русского языка в приграничном Китае;
- проанализирован русский язык в речи потомков русских эмигрантов в китайском Трехречье.

Ключевыми факторами, повлиявшими на языковую компетенцию потомков переселенцев в приграничные деревни Китая, являются:

- форма брака (смешанная или несмешанная);
- место жительства, языковое окружение;
- широта сфер применения русского языка, социальных институтов (церковь, школа);
- уровень образования и культуры индивида;
- форма речи (устная/письменная);
- общественно-политическая ситуация в стране проживания (негативное влияние Культурной революции и, наоборот, поддержка государства в настоящее время);
- демографическая мощь русского языка (выше или ниже, в зависимости от региона);
- наличие (или отсутствие) русскоязычных родственников, проживающих на территории России или других государств, и интенсивность общения с ними.

Среди причин сохранения русской диалектной речи в китайском Трехречье можно назвать следующие:

– изолированность и удаленность от крупных административных центров с русскоязычным населением, сводящая к минимуму влияние других форм русского языка на диалект;

- отсутствие образования, кроме начального, по русскому языку, что ограждало диалектную речь от нивелирующего воздействия литературного языка;

- традиционный крестьянский быт, земледельческая деятельность, охота, рыболовство, русские народные промыслы.

Определены социолингвистические факторы, влияющие на интенсивность интерференции: возраст, образование, профессия, языковая среда.

На фонетическом уровне отмечено произношение твердого губного на конце: кро[ф] (кровь), употребление [х] на месте [ф]: ва[х]ли, отмечен вставной [в] в слове замуж: пошла взамуж.

Грамматические особенности: Р. п. существительного мн. ч. представлен формой с окончанием -ов: с кирпичёв. Указательное местоимение этот в форме предложного падежа имеет флексию -им: в етим лесу. Отмечено употребление формы инфинитива с суффиксом -чи: пекчи. И др.

В речи потомков русских переселенцев в китайское Трехречье присутствует много русских слов, не имеющих повсеместного распространения и характеризующих диалектный вариант именно этой территории. Эти слова представляют различные тематические группы, отражающие актуальные для носителя диалекта фрагменты картины мира.

ТГ «Человек и его свойства, действия»: бравый «красивый», оробеть, поученый, китаюшка, китаюха, метисты, мешень «метисы», докторица и др.

ТГ «Названия ягод и грибов»: моховка «дикая смородина», брусница, сопляк «гриб маслёнок».

ТГ «Одежда и обувь»: стежанка, кушак, катанки .

ТГ «Продукты питания»: шаньги, капустник, наливнушки.

ТГ «Названия животного»: куцан, ушкан «заяц», бараняты.

ТГ «Части тела»: вертуг «сустав», костка «кость».

Потомки русских переселенцев во втором и третьем поколениях, которые были рождены в смешанных русско-китайских браках, являются билингвами, в их языковую компетенцию входит два языка: китайский и русский. В их русской речи была отмечена фонетическая, морфологическая, синтаксическая и лексическая интерференция.

Примеры фонетической интерференции:

1. Произношение [л'] как твердого [л]: поболше, началник.
2. Произношение звука [л] на месте [р] и наоборот: лыбу (вместо рыбу), в Хайраре (вместо в Хайларе).
3. Произношение глухих согласных как звонких: позмотреть, кубишь (вместо купишь), пензия.
4. Произношение звонких согласных как глухих: точка (вместо дочка), бапушка (вместо бабушка), покуляли (вместо погуляли).

Морфологическая интерференция:

1. Использование одной падежной формы вместо другой, чаще всего - формы И. п. Например: И. п. вместо Р. п. (у меня бабушка нет, два куля морковка); И. п. вместо В. п. (мой муж уехал на учёба).
2. Использование одних глагольных форм вместо других. Например: форма глагола прошедшего времени ср. р. ед. ч. используется вместо формы глагола мн. ч. (Русские школы было); возвратная форма глагола вместо невозвратной: я тут родила (вместо родилась).

Синтаксическая интерференция:

1. Употребление предлогов с нарушением норм русского языка: от юга (вместо с юга).
2. Пропуски предлогов: А сейчас уехала Улан-Удэ.

Лексическая интерференция:

1. Заимствования из китайского языка используют в двух основных функциях:

1) для называния реалий китайской действительности, не имеющих обозначения в русском языке.

2) Кальки, представляющие собой буквальный перевод на русский язык китайского сочетания и использование его в русской речи.

Так, словосочетание *сердцу неловко* используется вместо *сердце болит*. Происходит это потому, что в китайском языке для обозначения болезни или недомогания используют выражение, которое дословно значит «некомфортно, неудобно». Значения «старший» и «младший» появляются у слов «большой» и «маленький» в русской речи билингвов по аналогии с китайским языком.

Молодое поколение, потомки эмигрантов, используют сетевой язык, в который вплетаются элементы сленга. Сетевой язык специфически отражает современную действительность и смешение культурно-языковой картины мира, выражая национально-культурную специфику мировоззрения народов. Приведём примеры: *юшка* – денежная единица *юань*, *гуня* – девушка от китайского *guanfang*, *лалайка* – от китайского *lailailai* – маршрутка, *арготуха* – китайская 56-тиградусная водка по-китайски *erguotou*.

Список литературы

1. Абдаразакова Г. Ш. Особенности национальной языковой картины мира / Г. Ш. Абдаразакова // Международный научный журнал «Символ науки». Филологические науки. 2020. № 5. С. 259–262.
2. Абросимова О. Л. К вопросу о существовании русского языка и русских культурных традиций в китайском Трехречье // Язык в различных сферах коммуникации: материалы международной научной конференции / под ред. Т. Ю. Игнатович. Чита: Изд-во ЗабГУ, 2021. С. 132-134.
3. Ань Ц. Язык в системе межкультурной коммуникации // Молодой ученый. 2017. № 21. С. 74–76.
4. Архипова Н.Г., Белоусова Е.В. Соединение славянской и восточной культур в одной языковой личности // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах: матер. науч. экспедиций / Амурск. гос. ун-т. Благовещенск, 2019. Вып. 8: Русско-китайское языковое взаимодействие в дальневосточном регионе / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. С. 130-136.
5. Балдандоржиев, Ж. Б. Язык русского зарубежья в Китае как отражение действительности в межкультурной коммуникации: сетевой язык / Ж. Б. Балдандоржиев, Юаньинь Ван. — Текст : непосредственный // Молодой ученый. — 2020. — № 44 (334). — С. 377-383. — URL: <https://moluch.ru/archive/334/74663/> (дата обращения: 13.12.2022).
6. Беликов В.И. Русские пиджины // Малые языки Евразии: социолингвистический аспект. М.: Филол. фак-т МГУ, 1997. С. 90-108.
7. Временами журнал Китайской Коши. Сленг русских в Китае // Livejournal <https://china-cat.livejournal.com/13826.html> (дата обращения: 15.01.2023).
8. Гловинская М.Я. Общие и специфические процессы в языке метрополии и эмиграции // Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты... - С. 341-492.

9. Голубева-Монаткина Н.И. О языковой культуре русской эмиграции первой волны// URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazykovoy-kulture-russkoy-emigratsii-pervoy-volny>(Дата обращения 29.12.2022)
10. Гордеева С. В. Языковая компетенция потомков русских эмигрантов в приграничном Китае во втором поколении // Вестник Воронежского государственного университета. Сер. Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2021. № 3. С. 76-78.
11. Гордеева С. В. Интерференция в русской речи потомков русских переселенцев в приграничный Китай: активные зоны взаимодействия // Русский язык, литература и культура в
12. Гордеева С. В. К вопросу о языковой ситуации в китайском приграничье // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер. Лингвистика. 2021. Т. 11, № 1. С. 125-130.
13. Гордеева С. В. Потомки русских эмигрантов китайского приграничья: типология языковых личностей // Международный научно-исследовательский журнал: Сборник по результатам XXIII заочной научной конференции Research Journal of International Studies. Екатеринбург: МНИЖ — 2019. — № 1 (20) Часть 2. — С. 105-108.
14. Гордеева С. В. Русский язык в приграничном Китае (на материале речи русских переселенцев в Китай 20-40-х гг. XX в. и их потомков): дис. ... канд. филол. наук. — Благовещенск, 2021. — 238 с.
15. Гордеева С. В. Русский язык в приграничном Китае: особенности и степень сохранности языка переселенцев из России в Китай первой половины XX века. пространстве АТР: материалы международного форума / [отв. ред.: Н. С. Милянчук, Н. Б. Кожина]. Владивосток: Изд-во Дальневост. федерал. ун-та, 2019. С. 53-57.
16. Грановская Л.М. Русский литературный язык в конце XIX-XX вв.: Очерки. - М.: ООО «Издательство Эппис», 2020. - 448 с.

17. Гун Лэй Процесс развития русских заимствованных слов в китайской лексике (в историческом аспекте) // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. 2020. № 9-2. С. 21-25.
18. Егодурова В.М. Русский язык в Байкальском регионе: лексико-семантический аспект. Удан-Удэ: Изд-во Бурятск. ун-та, 2018. 124 с.
19. Ерофеева Е.В., Ерофеева Т.И., Скитова Ф.Л. Локализмы в литературной речи горожан. М.: Флинта, 2021. 107 с.
20. Земская Е. А. Язык русского зарубежья: итоги и перспективы исследования // Русский язык в научном освещении. 2021. № 1. С.114–131.
21. Земская Е.А. Общие языковые процессы и индивидуальные речевые портреты // Язык русского зарубежья: Общие процессы и речевые портреты. Коллективная монография / отв. ред. Е.А.Земская. - М.; Вена: Языки славянской культуры: Венский славистический альманах, 2021. - С. 19-340.
22. Земская Е.А. Особенности русской речи эмигрантов четвертой волны http://gramota.ru/biblio/magazines/gramota/28_520 (дата обращения 12.12.2022)
23. Иванова Т. С. Сеть как отражение языкового присутствия в реальном мире / Т. С. Иванова // Ученые записки Орловского государственного университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2021. Вып. 1. С. 251–259.
24. Игнатович Т.Ю. К вопросу о региональной языковой специфике в отражении русской ценностной картины мира // Новое в славянской филологии / отв. ред. М.В. Пименова. Севастополь: Рибэст, 2019. Вып. 4. С. 222-228.
25. Косинова Оксана Анатольевна Российское зарубежье в Китае: опыт этнокультурного взаимодействия в сфере образования (1898-1945) // Знание. Понимание. Умение. 2019. №1. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/rossiyskoe-zarubezhie-v-kitae-opyt-etnokulturnogo-vzaimodeystviya-v-sfere-obrazovaniya-1898-1945> (дата обращения: 13.12.2022).

26. Кудряшова А. А. Русское зарубежье как часть русского мира в контексте деятельности Е. Ю. Скобцовой // Молодой ученый. 2019. № 3. С. 312–315.
27. Курто О. Историко-этнографическая динамика и современное положение русской диаспоры в Китае // Черновики Ольги Курто. URL: <http://olga-kurto.livejournal.com/100465.html> (дата обращения: 15.01.2023).
28. Лашутина Е. Н. История появления русского населения в Синьцзяне и попытки сохранения русской идентичности на современном этапе // Россия и Китай: история и перспективы сотрудничества: материалы III Международной научно-практической конференции / отв. ред. Д. В. Буяров. Благовещенск: Изд-во БГПУ, 2014. С. 66-68.
29. Майоров А.П. Региолект и регионализмы в современной языковой ситуации России // Известия РАН. Серия литературы и языка. 2016. Т. 75, № 1. С. 51-55.
30. Мэн Лу Анализ русско-китайского пиджина в приграничном с Россией Китае // Шэньчжоу. 2014. № 8. С. 104-107.
31. Оглезнева Е. А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). — Благовещенск: Амурский гос. ун-т, 2019. 352 с.
32. Оглезнева Е. А. Славянские анклавные языки в Китае: этническое и языковое сохранение // Русин. 2018. № 52. С. 77-86.
33. Оглезнева Е. А., Пустовалов О. В. Русские говоры в Китае (на материале говоров Русской национальной волости Автономного района Внутренняя Монголия, КНР) // Актуальные проблемы русской диалектологии: материалы международной конференции, 2018. С. 203-206.
34. Оглезнева Е.А. Дальневосточный региолект как региональный вариант русского национального языка // Языковая ситуация на Дальнем Востоке России и приграничной территории (на материале российского Приамурья и провинции Хэйлунцзян, Китай) / под ред. Е.А. Оглезневой. Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2014. С. 67-97.

35. Оглезнева Е.А. Русский язык в восточном зарубежье (на материале русской речи в Харбине). Благовещенск: Изд-во АмГУ, 2019. 352 с.
36. Оглезнева Е.А. Русско-китайский пиджин: опыт социолингвистического описания. Благовещенск: Изд-во Амурск. гос. ун-та, 2017. 264 с.
37. Оглезнева Е.А. Русско-китайское взаимодействие на дальневосточных территориях России: историко-лингвистический очерк // Слово: Фольклорно-диалектологический альманах: матер. науч. экспедиций / Амурск. гос. ун-т. Благовещенск, 2018. Вып. 8: Русско-китайское языковое взаимодействие в дальневосточном регионе / под ред. Н.Г. Архиповой, Е.А. Оглезневой. С. 6-25.
38. Оглезнева Е.А. Явление грамматической интерференции при русско-китайском двуязычии (на материале речи представителей восточной ветви русского зарубежья) // Вестник Санкт-Петербургского университета. Филология. Востоковедение. Журналистика. 2008. Вып. 2., ч. 2. С.279-286.
39. Оглезнева Е.А., Чжу Шаохуа. Китайские заимствования в русском языке // Филология: сб. работ преподавателей и аспирантов Амурск. гос. ун-та и Пекинск. ун-та / под. ред. Л.М. Шипановской, Жэнь Гуаньсяня. Благовещенск: Изд-во Амурск. гос. ун-та, 1999. С. 37-39.
40. Оглезнева Елена Александровна РУССКИЙ ЯЗЫК В УСЛОВИЯХ ЯЗЫКОВОГО КОНТАКТА С КИТАЙСКИМ ЯЗЫКОМ: ФОРМЫ И ВАРИАНТЫ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ // Социо- и психолингвистические исследования. 2021. №9. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/russkiy-yazyk-v-usloviyah-yazykovogo-kontakta-s-kitayskim-yazykom-formy-i-varianty-vzaimodeystviya> (дата обращения: 15.01.2023).
41. Оглезнева Елена Александровна Язык русского восточного зарубежья в связи с волнообразным характером эмиграции на Восток (к вопросу о социальной обусловленности языковых явлений) // Вестник

Амурского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. №44. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/yazyk-russkogo-vostochnogo-zarubezhya-v-svyazi-s-volnoobraznym-harakterom-emigratsii-na-vostok-k-voprosu-o-sotsialnoy-obuslovlennosti> (дата обращения: 13.12.2022).

42. Оморова Н. И. Повседневная культура и этническая идентичность центрально-азиатских диаспор Татарстана // Молодой ученый. 2011. № 7. Т.2. С. 30–34.

43. Отахонов Б. Д. Проблема глобализации // Молодой ученый. 2018. № 50. С. 433–435.

44. Перехвальская Е.В. Русские пиджины. СПб.: Алетейя, 2008. 363 с.

45. Пио-Ульский Г.Н. Русская эмиграция и ее значение в культурной жизни других народов. – Белград, 1939. – С. 60 URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/o-yazykovoy-kulture-russkoy-emigratsii-pervoy-volny> (Дата обращения 29.12.2022)

46. Поливанов Е.Д. О фонетических признаках социально-групповых диалектов и, в частности, русского стандартного языка // Статьи по общему языкознанию. - М.: Гл. ред. восточной литературы, 1968. - С. 206-224.

47. Ренников А. Незванные варяги. – Париж, 1929. – С. 35–39.

48. Русские деревни Китая: записи русской речи. Материалы научно-исследовательских экспедиций по приграничным селам провинции Хэйлуцзян КНР: в 2 ч. / обр. С. В. Гордеева // Фоноархив лаборатории региональной лингвистики Амурского государственного университета. Благовещенск, 2011-2012. 204 с.

49. Русский Синьцзян: материалы научно-исследовательской экспедиции в СУАР / обр. С. В. Гордеев // Фоноархив. Благовещенск, 2018.

50. Русское Трёхречье: материалы научно-исследовательской экспедиции во Внутреннюю Монголию / обр. О. В. Пустовалов // Фоноархив. Благовещенск, 2017-2018.

51. Тихтиевская М. А. Сетевой жаргон и его роль в аккультурации инофона / М. А. Тихтиевская // Филологические науки. Вопросы теории и практики. Тамбов: грамота. 2016. № 12(66): в 4-х ч. Ч.2. С. 175–177.
52. Тюленева В. Н., Шушарина И. А. Язык интернета: характеристика, особенности и влияние на речь / В. Н. Тюленева // Вестник Курганского государственного университета. 2018. С. 20–25.
53. Черепанов С.Н. Кяхтинское китайское наречие русского языка // Известия Академии наук по отделению русского языка и словесности. Т. 2. 1853.
54. Шипановская Л.М., Цзян Ин Лексические заимствования из русского языка в китайский: исторический аспект (на материале «Словаря китайских заимствований» Лю Чжэнъяня, Гао Минкяя, Май Юнцяня, Ши Юйвэя, 1984) // Теоретическая и прикладная лингвистика. 2016. № 2(2). С. 112-123.
55. Шпринцин А.Г. О русско-китайском диалекте на Дальнем Востоке // Страны и народы Востока. М., 1968. Вып. 4. С. 86-100.
56. SPREAD OF THE RUSSIAN LANGUAGE ABROAD IN MODERN REALITIES. <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=49809471> (Дата обращения: 15.01.2023)
57. RUSSIAN LANGUAGE ABROAD: VIEWING LANGUAGE THROUGH THE LENS OF COMMODIFICATION. https://www.researchgate.net/publication/319869624_RUSSIAN_LANGUAGE_A_BROAD_VIEWING_LANGUAGE_THROUGH_THE_LENS_OF_COMMODIFICATION(Дата обращения: 15.01.2023)

